

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Р.У. Камалова, М.Н. Ушаков, Д.А. Шварц

**ОЦЕНКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ
В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ
В 1979–2014 гг.**

Препринт WP7/2015/08
Серия WP7

«Математические методы анализа решений
в экономике, бизнесе и политике»

Москва
2015

УДК 328.51
ББК 67.400.6в6
К18

Редакторы серии WP7
«Математические методы анализа решений
в экономике, бизнесе и политике»
Ф.Т. Алескеров, В.В. Подиновский, Б.Г. Миркин

Камалова, Р. У., Ушаков, М. Н., Шварц, Д. А.

К18

Оценка распределения влияния в Европейском парламенте в 1979–2014 гг. [Текст] : препринт WP7/2015/08 / Р. У. Камалова, М. Н. Ушаков, Д. А. Шварц ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015. – (WP7 «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике»). – 64 с. – 20 экз.

Анализируется распределение влияния в Европейском парламенте в семи созывах (с 1979 по 2014 г.). Для оценки влияния используются индексы, учитывающие предпочтения по формированию коалиций. Предпочтения моделируются на основании данных о поименных голосованиях членов Европейского парламента по ключевым вопросам европейской политики. Значения индексов влияния были получены как индивидуально для евродепутатов, так и для политических групп и коалиций, сформированных государствами – членами Евросоюза.

УДК 328.51
ББК 67.400.6в6

Ключевые слова: Европейский парламент, европейские политические группы, коалиционные предпочтения, индексы влияния, распределение влияния

Камалова Р.У. – кафедра высшей математики НИУ ВШЭ, Международная научно-учебная лаборатория анализа и выбора решений НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Ушаков М.Н. – Международная научно-учебная лаборатория анализа и выбора решений НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Шварц Д.А. – кафедра высшей математики Департамента математики на факультете экономических наук, НИУ ВШЭ, Международная научно-учебная лаборатория анализа и выбора решений НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Камалова Р. У., 2015
© Ушаков М. Н., 2015
© Шварц Д. А., 2015
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2015

1. Введение¹

В сегодняшнем мире объединенная Европа является значимым политическим игроком, и принятие решений в рамках Европейского союза может иметь широкие последствия не только для стран-членов, но и далеко за его пределами. Политические институты Европейского союза уже давно стали предметом теоретических и эмпирических исследований. Активное расширение ЕС в последние 20 лет является предметом пристального внимания: год за годом происходила экономическая интеграция, менялась идентичность и ценности жителей Европы, реформировалось национальное и наднациональное законодательство, изменялись полномочия различных органов принятия решений, а вместе с ними – относительное влияние европейских политических групп и стран – членов ЕС.

С другой стороны, давно присутствует скепсис относительно того, является ли Европейский союз чем-то, кроме форума, на котором делегации от стран-членов и стран-кандидатов на вступление в ЕС могут отстаивать свои национальные интересы, а выборы в Европейский парламент называют «выборами второго порядка» и ставят под сомнение существование «европейской политической системы» [Reif, Schmitt, 1980; Greven, 1992; Eijk van der, Franklin, 1996].

Поэтому неудивительным является большое количество исследований на тему голосований членов Европейского парламента и распределения влияния в органах принятия решений ЕС [Aleskerov et al., 2002; Attina, 1990; Crombez, 1996; Hix, 1999; Hix et al., 2005; Hix, Marsh, 2007;

¹ Благодарности. Препринт подготовлен в ходе исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ. Авторы признательны профессору Ф.Т. Алескерову за обсуждение работы и высказанные критические замечания, позволившие улучшить изложение материала, и возглавляемой им Международной научно-учебной Лаборатории анализа и выбора решений НИУ ВШЭ за финансовую поддержку их работы.

Lane et al., 1995; Noury, 2002; Nurmi, 1997; Nurmi, Meskanen, 1999; Raunio, 2000; Tsebelis, Garrett, 2000].

В настоящей работе проведен анализ распределения влияния членов Европарламента. Для этого используются данные о поименных голосованиях депутатов, позволяющие ввести в анализ индивидуальные предпочтения по вступлению в коалиции: чем менее популярной является позиция депутата, тем в меньшем количестве коалиций он сможет состоять и менее влиятельным будет. Но для принятия решений необходимо большое число голосов, и вскоре после выборов идеологически близкие депутаты из разных стран формируют фракции – европейские политические группы, которые голосуют согласованно. В разных созывах группы являются разными по численности и составу, но численность не всегда отражает влияние на принятия решений, поэтому мы также оцениваем влияние политических групп с учетом предпочтений их членов. С учетом постоянного расширения состава Евросоюза и связанных с ним изменений в численности Европейского парламента, интерес представляет и распределение влияния на уровне стран – членов ЕС.

В разделах 2–4 будут описаны история Европейского парламента, правила его формирования и правила принятия решений. Раздел 5 включает описание исходных данных и методики оценки влияния депутатов. Раздел 6 содержит описание влияния на индивидуальном уровне, по европейским группам и по странам – членам Евросоюза. В Заключении обсуждаются полученные результаты, а Приложение содержит таблицы и рисунки.

2. Европейский парламента: история института и практика работы

2.1. Основные задачи и история Европарламента

Европейский союз представляет собой надгосударственное образование, для которого не характерно традиционное для национальных государств разделение на исполнительные, законодательные и судебные органы.

Основные институты системы управления в объединенной Европе, наряду с Европейским Советом, Европейской комиссией, Советом министров ЕС, Комитетом регионов и Судом ЕС, формирует и Европейский парламента (далее, для краткости, Европарламент или парламента).

Европарламент является единственным институтом Европейского союза, который избирается непосредственно гражданами. Первые прямые выборы в Европарламент прошли в 1979 г., хотя объединение шести европейских стран (Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция) в Европейское экономическое сообщество произошло еще в 1957 г.

Основными руководящими органами Европейского парламента являются председатель и бюро, включающие председателя, его 14 заместителей и 5 квесторов². Каждый парламентский цикл предполагает смену двух председателей.

Европарламент решает три важнейшие задачи:

- законодательство (совместно с Советом министров ЕС);
- утверждение или отклонение бюджета в целом; контроль бюджета также совместно с Советом министров;
- контроль Европейской комиссии (Европейский парламент может выразить вотум недоверия Комиссии в целом, уполномочен одобрять или отклонять назначение Президента и членов Коллегии комиссаров).

Европейский парламент выполняет три функции:

1. Европейский парламент делит с Советом министров ЕС законодательную функцию, но при этом не имеет права законодательной инициативы, а участвует лишь в процедуре принятия законов; Право издания правовых норм принадлежит не парламенту, а органам, представляющим правительства государств-членов, т.е. Совету министров и в некоторых случаях – Комиссии Европейского сообщества.

2. Парламент осуществляет демократический контроль над деятельностью всех институтов ЕС. Он уполномочен одобрять или отклонять назначение Президента и членов Коллегии комиссаров, а также выражать вотум недоверия Комиссии в целом.

3. Парламент ЕС влияет на расходы ЕС. Парламент утверждает или отклоняет бюджет в целом (Статью «Расходы» в европейском бюджете устанавливают совместно Парламент и Совет, но лишь Совет определяет статью «Поступления» [Касте, 2007]).

Только с середины 1980-х годов Европарламент перестал играть исключительно консультативную роль и получил полномочия контролиро-

² Квестор отвечает за административные и финансовые вопросы, касающиеся депутатов, с правом совещательного голоса.

вать, изменять и даже блокировать некоторые решения исполнительных органов ЕС. Амстердамский договор увеличил полномочия Европарламента путем значительного расширения Процедуры принятия совместных решений. Ниццкий договор также повысил его роль как соавтора законопроектов, расширив процедуру принятия совместных решений, а также наделив Европарламент правом предъявлять иски в Верховный Суд Европейского сообщества.

Тем не менее эффективность работы Европарламента довольно долго оценивалась как сомнительная. В целом он являлся довольно слабым в плане своей независимости и представительности: «Совет ЕС доминирует над Парламентом в законодательных вопросах и принятии бюджета, а граждане не связаны с членами Европарламента так, как они связаны с членами национальных парламентов» [Ніх, 2005, р. 117].

Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 г., предоставил Европарламенту право избрания председателя Еврокомиссии из кандидатур, предложенных Европейским советом. Кроме того, он был наделен теми же правами, что и Совет ЕС [Европейский союз, 2005]. Так, когда эти положения впервые начали действовать, Европарламент получил более масштабные, чем ранее, полномочия и большее влияние на состояние и активность других ключевых органов Евросоюза – Еврокомиссии, Совета Европы.

В плане представительства интересов различных групп Евросоюз отличается большим разнообразием: группы потребителей, защитников окружающей среды, феминистские группы, бизнес-группы, профсоюзы активно лоббируют свои интересы в правительственных организациях и рабочих комитетах, система которых распространена в ЕС.

2.2. Правила формирования Европейского парламента

Выборы проводятся каждые пять лет во всех государствах-членах. В последних выборах 2014 г. приняли участие более 168 млн жителей Европы (42,61%)³. Избирательная система на выборах в Европарламент в государствах-членах преимущественно пропорциональная. Императивный мандат запрещен, и депутаты не вправе следовать каким-либо инструкциям.

³ European Parliament // Results of the 2014 European elections <<http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2014.html>> (дата обращения: 01.05.2015).

Последние выборы в Европейский парламент были проведены 22–25 мая 2014 г., хотя традиционно они проводились летом. С середины 1990-х годов росли скептические настроения в отношении ЕС, явка на общеевропейские выборы заметно падала и таким образом была предпринята попытка увеличить одновременно процент проголосовавших граждан и время до выборов председателя Еврокомиссии [Nix, Marsh, 2007]. Тем не менее явка оказалась низкой – в целом всего 42%, а в Словакии, например, лишь 13% [Воронов, 2005].

С 2014 г. число членов Европарламента ограничено 751 человеком, включая председателя, а места распределяются по принципу «снижающейся пропорциональности»: минимум 6 представителей от государства (для Мальты, Люксембурга, Кипра и Эстонии), максимум – 96 (для Германии) [Европейский союз, 2005]. Так, страны с большой численностью населения избирают больше депутатов по сравнению с меньшими государствами, но последние имеют больше мандатов, чем предполагала бы обычная пропорциональность. Порядок распределения мандатов закрепляется в Европейских договорах.

Впервые прямые выборы членов Европарламента состоялись в 1979 г. В сентябре 1976 г. Совет принял Акт «Об избрании Европейской парламентской ассамблеи всеобщими прямыми выборами», в котором он установил лишь небольшое число правил, отдав остальное на усмотрение государств-членов. В Акте было прописано, что количество представителей, избираемых от каждого государства, зависит от численности населения каждой страны, но не напрямую. Неравенство в пользу малых стран теоретически рассматривается как способ обеспечения прав народов в условиях политической и экономической гегемонии крупных держав.

Члены парламента, чтобы эффективнее отстаивать свои позиции, организуются по политическим группам – европейским партиям, и такие фракции формируются по идеологическому принципу, а не по странам, от которых избирались депутаты. Регламент допускает создание группы при наличии 25 депутатов, представляющих 1/4 стран-членов. При нынешнем составе Евросоюза – 28 стран – речь идет о семи странах. Полный список европейских политических групп и используемых аббревиатур см. в табл. П1 Приложения 1.

Традиционно среди политических групп выделяются социалисты, консерваторы, либералы, радикальные левые, крайние правые, «региональные», «зеленые» и евроскептики. Заметим, что распространена скепти-

ческая точка зрения: «Европейские политические партии не функционируют, кроме как на бюрократическом уровне» [Dahrendorf, 2003]. Тем не менее принадлежность к «идеологической семье» на 75% объясняет позицию национальных партий в «старых» странах ЕС по право-левой экономической оси и на 53% по про- и антиевропейской шкале. В «новых» странах эти проценты заметно ниже – 56 и 46% соответственно. Заметим, что поведение партий из «региональной» и антиевропейской группы является в меньшей степени согласованным [Hix, Marsh, 2007].

В 8-м созыве Европейского парламента (2014–2019 гг.) выделяются семь политических групп:

1. Европейская народная партия (христианские демократы), EPP – 221 место.
2. Прогрессивный альянс социалистов и демократов, S&D – 191 место.
3. Консерваторы и реформисты, ECR – 70 мест.
4. Альянс либералов и демократов, ALDE – 67 мест.
5. Европейские объединенные левые / левые и «зеленые» Северной Европы, GUE / NGL – 52 места.
6. «Зеленые», GREENS/EFA – 50 мест.
7. Европа свободы и демократии (евроскептики), EFP – 48 мест.
8. Вне партий / Независимые – 52 места.

В европейском и международном информационном пространстве итоги этих выборов характеризуются как революционные и неожиданные. Они изменили соотношение сил, считавшееся традиционным в последние десятилетия [Оленченко, 2014].

Ведущими стали две фракции: «Европейская народная партия», которая объединяет консервативные христианско-демократические партии Европы (Германии, Австрии, Греции и Испании), и «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» во главе с нынешним председателем Европарламента Мартином Шульцем, сформированный из представителей социал-демократических, социалистических и рабочих партий Европы. Новизна состоит в том, что до последнего времени евроскептики в Европарламенте воспринимались как докучливое меньшинство и в серьезный расчет при организации европарламентской деятельности не принимались. Теперь же обобщенное число публичных евроскептиков и причисляемых к ним депутатов измеряется, по разным оценкам, примерно на уровне 1/3 евродепутатов [Оленченко, 2014].

В научной литературе выборы в Европарламент часто рассматриваются как национальные выборы «второго порядка» [Eijk van der, Franklin,

1996; Nix, Marsh, 2007]. Долгое время ценность и эффективность Европейского парламента в смысле влияния на жизнь граждан Евросоюза была достаточно сомнительной. Так, в научной литературе сформировались две точки зрения. Первая состоит в том, что «европейское» измерение политики играет значимую роль на выборах (“*Europe matters*”). Вторая заключается в том, что избиратели склонны оценивать не работу своих партий и депутатов в Европарламенте, а рассматривать выборы в общеевропейский парламент как инструмент влияния на собственное национальное правительство, поэтому относятся к ним, как ко второстепенным выборам.

В пользу первой точки зрения говорит то, что во многих странах наибольший прирост голосов получают партии, которые четко позиционируют себя относительно ЕС. В 10 «новых» странах, тех что вошли в состав ЕС в мае 2004 г., это преимущественно «региональные» партии, а в старых – антиевропейские партии и «зеленые».

Вторая позиция поддерживается тем, что наблюдается зависимость, при которой правящие партии теряют голоса в том случае, если выборы в Европарламент проходят спустя значительное время после национальных выборов. Граждане используют эту возможность, чтобы просигнализировать правительству о своем недовольстве и чаще голосуют за оппозицию. Более того, избиратели позволяют себе делать выбор искреннее, не ориентируясь на то, пройдет ли партия-фаворит в правительство, и это проявляется в том, что большие партии чаще теряют голоса, а мелкие, наоборот, получают больше голосов. Так, в [Nix, Noury, Roland, 2009] на данных по шести созывам Европарламента была предпринята попытка оценить, как выигрыш (*gain*) – разница в проценте голосов, полученном партией на выборах в Европейский парламент и на последних национальных выборах, – зависит от времени, прошедшего с момента проведения местных выборов, размера партии, ее правительственного статуса (в правительстве или в оппозиции) [Nix, Noury, Roland, 2009]. Было показано, что теория о выборах «второго порядка» имеет место, но выражена только в 15 «старых» странах ЕС, тогда как в 10 «новых» была обнаружена зависимость величины выигрыша только от того, входит ли партия в правительство (табл. П2 Приложения 1). «Новые» члены Союза отличаются также тем, что в них наибольший прирост голосов получают «региональные» партии, а в старых – антиевропейские партии и «зеленые».

2.3. Правила принятия решений в Европарламенте

Принятие решений в Европарламенте может проходить в различном формате. Выделяются четыре процедуры:

- 1) консультация – *consultation*;
- 2) сотрудничество – *cooperation*;
- 3) утверждение – *assent*;
- 4) совместное решение – *codecision*.

В настоящий момент первые три носят наименование «специальные» процедуры, а процедура «совместного принятия решений» называется «обычной».

Первоначально учредительные договоры отвели Европарламенту только консультативную роль в принятии законодательства Сообщества. Принятие законодательства было в руках Совета. С развитием институционального устройства ЕС, в 1975 г. появился вариант согласительной процедуры – с целью дать Парламенту возможность блокировать реализацию законодательства, которое имело бюджетные последствия.

Процедура «сотрудничества» играла важную роль в 1987–1999 гг. до вступления в силу Амстердамского договора [Зеленов, 2005]. Суть ее в том, что после получения реакции Европарламента на решение Комиссии Совет может доработать текст, после чего Парламент может отклонить или принять «общее» решение во втором чтении. Но в случае отрицательного решения Парламент при единогласной позиции всех членов Совета все-таки может принять текст.

Процедура «совместного принятия решений» заключается в развитии последнего сценария: если после двух чтений, проведенных в каждом из институтов, Совет и Парламент не приняли единого текста, проект решения передается в согласительный комитет, который занимается согласованием компромиссного текста. Впоследствии он должен быть направлен для окончательного утверждения Парламенту и Совету. И если Парламент отклоняет общую позицию большинством своих членов, законопроект не принимается. Если согласительному комитету не удастся прийти к соглашению в установленный период времени, текст автоматически считается непринятым и не может стать законом без того, чтобы не начать всю законодательную процедуру заново.

Процедура совместного принятия решений, значительно укрепившая позицию Парламента, была введена относительно недавно – Маастрихтским договором 1992 г. После вступления в силу Амстердамского договора в 1999 г. произошло значительное расширение случаев использова-

ния процедуры совместного принятия решений⁴, и сейчас она считается стандартной процедурой [How EU decisions are made].

Разновидностью процедуры совместного принятия решений является процедура «утверждения» или «совпадающего положительного заключения», когда Совет принимает решение после получения согласия Европарламента, рассматривающего проект решения в одном чтении [Европейский союз, 2005].

Решение о принятии законопроекта или поправки к нему в Европарламенте принимается простым большинством. Кроме того, Парламент большинством в 2/3 может выдвинуть вотум недоверия Комиссии, чем вызвать её отставку.

Помимо разных процедур, выделяются три регламента голосования:

- простое поднятие рук;
- электронное голосование (депутаты голосуют «за», «против» или воздерживаются, но их голоса не записываются и оглашается только итоговый результат голосования);
- поименное голосование (*roll-call votes*, депутаты голосуют «за», «против» или воздерживаются, при этом их голоса записываются в протокол).

Протоколирование голосования проводится по некоторому списку вопросов, а также в случаях, когда на этом настаивает политическая группа или группа депутатов численностью более 20% от общего числа депутатов Европарламента. На практике около трети голосований проводятся с поименной записью голосов. Помимо решений каждого депутата, данные о поименных голосованиях содержат следующую важную информацию [Roll Call Votes..., 2011]:

- Дата голосования
- Процедура:
 - законодательные процедуры (совместное решение, утверждение/санкция, сотрудничество, консультация)
 - бюджетные процедуры
 - незаконодательные процедуры

⁴ В самом начале применения процедуры Совет имел соблазн не менять стиль поведения. Это означало разделение парламентских поправок на две группы, одна из которых включала поправки, принимавшиеся Советом, а другая состояла из отклоненных поправок. Парламент вынужден был согласиться на такое предложение по принципу справедливого деления пирога, но отказался следовать подобной практике и спровоцировал несколько серьезных конфликтов. Постепенно установка на конфронтацию изменилась, и появилось обоюдное желание найти третий путь.

- Правило принятия решения – абсолютное большинство или простое большинство
- Количество голосов «да», «нет», «воздержался»
- Количество депутатов, присутствовавших при голосовании
- Основной вопрос голосования.

Именно эти данные часто служат эмпирической базой для исследования поведения членов Европарламента, анализа партий, структурной устойчивости парламента и распределения влияния. Например, для определения размерности политического пространства в Европарламенте, а также позиционирования отдельных депутатов часто используется метод NOMINATE [Poole, Rosenthal, 1985; Poole et al., 2011]. В среднем поведение евродепутатов в большей степени согласованно с позицией политической группы, в которую входит их национальная партия, чем с позицией их национального правительства (позиции страны) [Noury, Roland, 2002]. По оценкам, знание только того, какую страну представляет член Европарламента, позволяет верно предсказать его голосование в 10% случаев, а знание только того, в какой группе он состоит – в 90% случаев. Так, можно говорить о том, что французские и немецкие социал-демократы более близки по поведению в Европарламенте, чем британские лейбористы и консерваторы.

Поэтому в данной работе мы предлагаем проанализировать распределение влияния на уровне отдельных депутатов, стран и общеевропейских политических групп.

3. Методика оценки распределения влияния и моделирования коалиционных предпочтений

3.1. Методика оценки распределения влияния

Влияние фракций и депутатов на принятие решений в органах принятия коллективных решений далеко не всегда пропорционально доле мест, которой они обладают. Покажем это на простом примере.

Допустим, парламент состоит из 100 мест, и в нем представлены три партии. Партия *A* имеет 50 мест, партия *B* – 49, а партия *C* – только 1. В случае если для принятия решения необходимо набрать простое большинство, то коалиции $A + B$, $A + C$, $A + B + C$ будут выигрывающими, т.е. они могут принять решение без учета мнения других партий. Партии

B и *C* делают выигрывающими по одной коалиции, а без участия партии *A* вообще невозможно принять решение. Иначе говоря, как партия *B*, так и партия *C* имеют одинаковое влияние на принятие решений, хотя одна из них имеет 49 голосов, а вторая – только 1 голос.

Индекс Банцафа основывается на подсчете доли коалиций, в которых участник является ключевым – без участия которого коалиция перестает быть выигрывающей, т.е. такой, которая может принять решение при голосовании по вопросу, преодолев квоту [Banzhaf, 1965]. Формула для расчета значений индекса выглядит следующим образом:

$$\beta_i = \frac{b_i}{\sum_j^n b_j},$$

где b_i – количество коалиций, в которых участник i является ключевым, $i \in \{1, \dots, n\}$.

В приведенном примере влияние партии *A* составляет 1, т.е. $\beta_A = \frac{3}{3} = 1$, а партий *B* и *C* соответственно $\beta_B = \beta_C = \frac{1}{3}$. При этом все коалиции считаются одинаково возможными, т.е. партий с одинаковой готовностью формируют любые выигрывающие коалиции, вне зависимости от их состава. Но зачастую это не так. Некоторые выигрывающие коалиции не могут быть сформированы, к примеру, по идеологическим соображениям, или их созданию предшествуют сложные переговоры и коалиция постоянно сталкивается с риском распада. Способ расчета индексов влияния в органах принятия коллективных решений с учетом предпочтений членов по созданию коалиций предложен в [Aleskerov, 2006].

Зная, насколько близкими друг к другу являются депутаты или партии, т.е. силу связи p_{ij} между участниками i и j , для каждой из них можно определить силу связи с той или иной выигрывающей коалицией S . Сила связи партии с коалицией задается функцией интенсивности связи $f(i, S)$.

В зависимости от специфики изучаемого органа принятия коллективных решений, могут использоваться различные виды функций связи [Aleskerov, 2006]. В настоящей работе мы будем использовать функцию интенсивности связи, построенную на «прямых» предпочтениях каждой i -й группы вступить в коалицию с группой j :

$$f(i, S) = \frac{1}{|S|-1} \sum_{j \in S, j \neq i} p_{ij}.$$

Используя полученные значения функций связи, можно рассчитать влияние каждой партии, χ_i , для чего суммируются все значения $f(i, S)$ в таких выигрывающих коалициях, где i – ключевой участник:

$$\chi_i = \sum_{S, i \in S, |S|=q} f(i, S).$$

Ключевым называется такой участник коалиции, который делает возможным принятие решения этой коалицией. Если же ключевой участник выходит из коалиции, то она не может преодолеть необходимую квоту.

Чтобы ограничить область возможных значений в границе от 0 до 1, производится нормировка:

$$\alpha_i = \frac{\chi_i}{\sum_j^n \chi_j}.$$

Для расчета значений индексов влияния, учитывающих предпочтения по созданию коалиций на уровне групп, введем индекс α_{gr}^1 . Функция связи в этом случае будет отражать силу связи между фракциями, например, степень согласованности между двумя группами или среднюю близость между парами депутатов. Стандартным предположением при его расчете является то, что группа голосует консолидированно.

Большинство широко используемых индексов рассчитывается для групп, например, парламентских фракций. Тем не менее исследовательский интерес может представлять и влияние отдельных депутатов [Шварц, 2009]. Для оценки индивидуального влияния членов Европарламента будем использовать индекс α^1 с функцией интенсивности связи

$$f(i, S) = \frac{1}{|S|-1} \sum_{j \in S, j \neq i} p_{ij},$$

где i и j – депутаты Европарламента.

В случае, когда влияние оценивается на уровне отдельных участников коалиций, а не консолидированных фракций, возникает очень большое количество выигрывающих коалиций, и задача оценки влияния становится чрезвычайно сложной с вычислительной точки зрения. Вычислительная схема для расчёта индексов влияния отдельных членов парламента была предложена в [Шварц, 2009; Ушаков и Шварц, 2015].

3.2. Моделирование коалиционных предпочтений

Важным шагом при расчете значений индекса влияния с учетом предпочтений по созданию коалиций является описание силы связи между участниками коалиций, т.е. формирование матрицы предпочтений депутатов Европарламента. Чтобы задать матрицу $P = \{p_{ij}\}$, мы будем использовать данные о поименных голосованиях депутатов. Об отдельных членах Европарламента доступна информация о том, от какого государства депутат был избран в Европейский парламент, парламентская группа, в которой состоит депутат, и его национальная партия. По каждому протоколированному голосованию по законопроекту/решению про каждого депутата можно сказать, был он «за», «против», «воздержался», «присутствовал, но не голосовал», «не член парламента»⁵ или «отсутствовал».

Мы предлагаем два подхода к моделированию коалиционных предпочтений. Первый заключается в том, что матрица предпочтений депутатов Европарламента $P = \{p_{ij}\}$ определяется как вероятность того, что депутаты i и j проголосуют одинаково, p_{ij} . Для этого рассчитывается средняя величина $p_{ij} = \frac{v_{ijt}}{n_i}$, где v_{ijt} – количество голосований, когда депутаты i, j проголосовали одинаково, t – номер голосования, n_i – количество голосований, в которых приняли участие и депутат i , и депутат j . Полученная таким образом величина p_{ij} принимает значения от 0 до 1, где 1 означает, что депутаты вели себя максимально согласованно. Что касается распределения влияния на уровне групп депутатов (сформированных по идеологическому или национальному признаку), то их предпочтения по вступлению в коалиции будут рассчитываться как средняя согласованность.

⁵ Для стран, вступающих в союз, обычной практикой является отправление наблюдателей в парламент. Число наблюдателей и их назначение (обычно национальными парламентами) установлены для присоединяющихся стран в соглашениях по вступлению в союз.

Наблюдатели могут посещать заседания и участвовать в дебатах, но у них нет права голоса. Когда страна становится полноправным членом ЕС, наблюдатели становятся евродепутатами на период между вступлением государства и выборами в парламент. Например, ГДР имела 18 наблюдателей в 1990–1994 гг. Также с 26 сентября 2005 г. по 31 декабря 2006 г. у Болгарии было 18 наблюдателей в парламенте, а у Румынии – 35. Они были выбраны из правящей и оппозиционных партий и одобрены национальными парламентами этих стран. После вступления стран в союз наблюдатели стали европарламентариями (но с некоторыми изменениями в составе).

Второй подход предполагает определение позиций евродепутатов в некотором политическом пространстве. NOMINATE – популярный метод многомерного шкалирования, разработанный К. Пулом и Г. Розенталем для оценки идеальных точек депутатов конгресса США на основании результатов поименных голосований [Poole, Rosenthal, 1985; Poole et al., 2011]. NOMINATE – это акроним от **NOMINAL Three-Step Estimation**, а W-NOMINATE – нединамическая версия метода. С его помощью можно получить оценки расположения отдельных индивидов (депутатов) по нескольким измерениям – осям. Априорное знание количества осей не требуется, но содержательная интерпретация полученных измерений ложится на плечи исследователя. Было обнаружено, что первое измерение, ось NOM-D1, корректно объясняет 85% голосований в первом созыве Европейского парламента, около 90% – в пятом созыве и 88% – в шестом, и это измерение может интерпретироваться как расположение на лево-правой идеологической шкале [Hix, Noury, Roland, 2009, p. 825]. Второе измерение, ось NOM-D2, может считаться оценкой позиции по «про- и антиевропейской» шкале. Использование второй оси увеличивает долю объясненных голосований до 91% в первом созыве парламента, 92% – в пятом и 90% – в шестом. Что касается распределения влияния на уровне групп депутатов (сформированных по идеологическому или национальному признаку), то их предпочтения по вступлению в коалиции будут рассчитываться как средние значения по группе.

Оба подхода дают схожие оценки в смысле распределения влияния относительно групп депутатов или отдельных парламентариев, но использование позиционирования в осях NOMINATE позволяет получить более выраженный результат и сделать интерпретацию более удобной.

Для семи созывов были зарегистрированы почти 23,5 тыс. поименных голосований по процедуре простого большинства. Из них 10,2% имели согласованность выше 0,95, 18% – согласованность выше 0,90, 38% – согласованность выше 0,75. Степень согласованности между членами парламента измерялась следующим образом:

$$m' = |2q' - 1|,$$

где q' – доля проголосовавших «за» по t -му голосованию в парламенте. (Более подробный анализ согласованности парламентариев и групп см. в [Камалова, 2016].)

Таблица 1. Процент голосований с согласованностью выше порога

Порог согласованности	Процент голосований с согласованностью выше порога
0,98	6,7
0,95	13,2
0,90	21,0
0,85	27,9
0,80	34,7
0,75	41,5
0,70	47,4

Полученные результаты также во многом зависят от того, как определить неинформативные голосования, подлежащие исключению из анализа, чтобы получить матрицу предпочтений без возможного влияния заведомо проходных вопросов, завышающих настоящую согласованность депутатов. В данной работе к неинформативным голосованиям были отнесены такие, для которых доля проголосовавших «за» была больше 0,80 или меньше 0,20. Так, все голосования, для которых $m^i > 0,80$. В первом созыве после отбора осталось 506 информативных голосований (из 700). В последующих 1096, 1422, 2121, 3364, 2189 и 3078 соответственно. В среднем процент информативных голосований составляет 65%, и для оценки распределения влияния по семи созывам использовались более 13,8 тыс. голосований.

Всего в анализе участвовали почти 2,7 тыс. активных депутатов за пять созывов. Активными считаются депутаты, пропустившие не более четверти поименных голосований ($\tau = 0,25$). Дисциплинированные депутаты более ответственно реализуют свой мандат и могут считаться более последовательными, поэтому в их поведении ожидается меньше «шума» и «случайности». Таким образом, в среднем были исключены 26% депутатов (в первом созыве – 37%, в седьмом – 23%).

Выбор таких пороговых значений был обусловлен анализом чувствительности значений индекса индивидуального влияния α^i к изменениям значений двух параметров – m^i и τ (рис. П1–П2, Приложение 2).

4. Описание результатов оценки распределения влияния депутатов Европарламента, политических групп и стран – членов ЕС

На имеющихся данных были рассчитаны значения индексов индивидуального влияния и индексов влияния для групп депутатов (по европейским политическим группам и по странам – членам ЕС). В обоих подходах учитывались предпочтения членов Европейского парламента по созданию коалиций.

4.1. Индивидуальное влияние членов Европарламента

Распределение значений линейного индекса α^1 индивидуального влияния в разные созывы довольно сильно различалось. Среднее (медианное) влияние отдельного депутата Европарламента в первом созыве было примерно вдвое выше, чем в седьмом, что не удивительно: в 1979 г. в Европейском парламенте было всего 410 депутатов, а в 2014 г. (в начале седьмого созыва) – 736. Хотя Евросоюз постоянно расширялся, тем не менее количество политических групп в разных созывах не превосходило 10–12: радикальные левые, социал-демократы, либералы, христианские демократы, консерваторы, национал-консерваторы, националисты, регионалисты, «зеленые», евроскептики. Такое деление отражает основные идеологические семьи, за исключением «технических» групп и евроскептиков, которые формируются по иным критериям, отличным от идеологической схожести взглядов депутатов [Weume von, 1985; Nix, Lord, 1997].

В *первом созыве* Европейского парламента значения индекса индивидуального влияния менялись от 26,5 до 49 (умноженные на 10^4 для удобства). В него вошли депутаты от 44 партий из 10 европейских государств, сформировавшие восемь политических групп, всего 410 парламентариев (при этом активных из них – 253, подробнее см. табл. ПЗ в Приложении 1). Наименьшим числом активных депутатов были представлены Люксембург и Греция (по четыре активных депутата), наибольшим – Германия (59 активных депутатов).

По итогам выборов многие депутаты вошли в группы христианских демократов (EPP), социалистов (SOC) и консерваторов (ED) (полные наименования политических групп Европейского парламента см. в табл. ПП в Приложении 1). Малочисленные группы сформировали регионалисты

(CDI) и национал-консерваторы (EPD), а также была образована «техническая» группа независимых депутатов⁶ – группа, объединявшая депутатов разных политических убеждений, не вошедших в политические группы, но желавших иметь преимущества и права тех, кто в группах состоит: места в комитетах и доступ к бюджетам, и потому сформировавших «номинальную» общеевропейскую группу.

Значения индекса индивидуального влияния не сильно различаются, тем не менее на рис. 1 видно, что в среднем наибольшим влиянием обладали члены группы христианских демократов, либералов (LD) и «технической группы». Их активные депутаты имели влияние выше среднего. Наименьшим влиянием обладали левые и радикальные левые депутаты, регионалисты, а также большая часть социал-демократов.

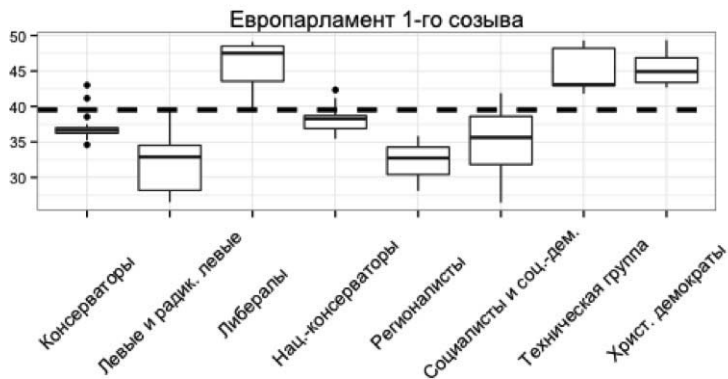

Рис. 1. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 1-го созыва Европарламента

По странам, от которых баллотировались депутаты, наименьшим влиянием в среднем обладали представители Великобритании и Ирландии, а также многие депутаты от Италии, – у этих стран наименьшие медианные значения индекса индивидуального влияния. Наиболее влиятельными в среднем были представители Дании, Германии, Нидерландов и Люксембурга. Несмотря на то что Люксембург, в силу небольшой чис-

⁶ Такая «техническая группа» была расформирована в октябре 2001 г., с введением требования о наличии у политической группы Европарламента согласованной позиции [Hix, Noury, Roland, 2009].

ленности населения, имеет маленькое количество мест в Европейском парламенте, его депутаты входят во влиятельные политические группы либералов, социалистов и христианских демократов. Подробнее см. рис. 2–3.

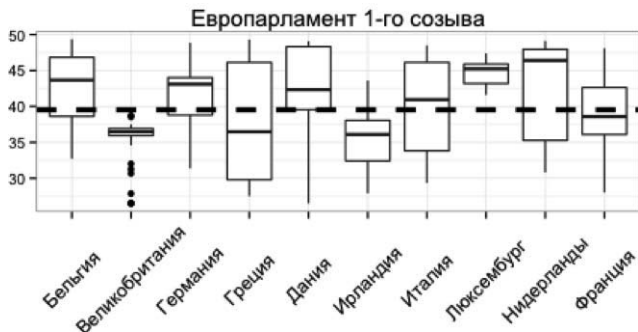

Рис. 2. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 1-го созыва Европарламента

Максимальным влиянием во втором созыве Европейского парламента, согласно индексу α^1 , обладали христианские демократы: Д. Антониотти, В. Гуиммарра, Дж. Джавацци, Дж. Берсани из Италии от блока «Христианско-демократическая партия» / «Итальянская народная партия» и К. Малангре и Г. Л. Леммер из Германии от Христианско-демократического союза Германии.

Во **втором созыве** Европарламента (1984–1989 гг.) отдельно выделилась еще одна общеевропейская группа – националисты (ER). Ее численность была весьма невелика – всего 16 депутатов, из которых 6 активных. Христианские демократы (EPP) и либералы (LD) по-прежнему имели в среднем наибольший относительный вес при принятии решений, и христианские демократы при этом были второй по численности группой депутатов (75 человек), в группе либералов, в свою очередь, состояли 15 человек. Достаточно влиятельной оппозицией им была группа социалистов (SOC) численностью 95 активных депутатов. В среднем наименее влиятельными в данном созыве вновь были группы консерваторов (ED) и национал-консерваторов (EDA) – по 41 и 15 активных депутатов.

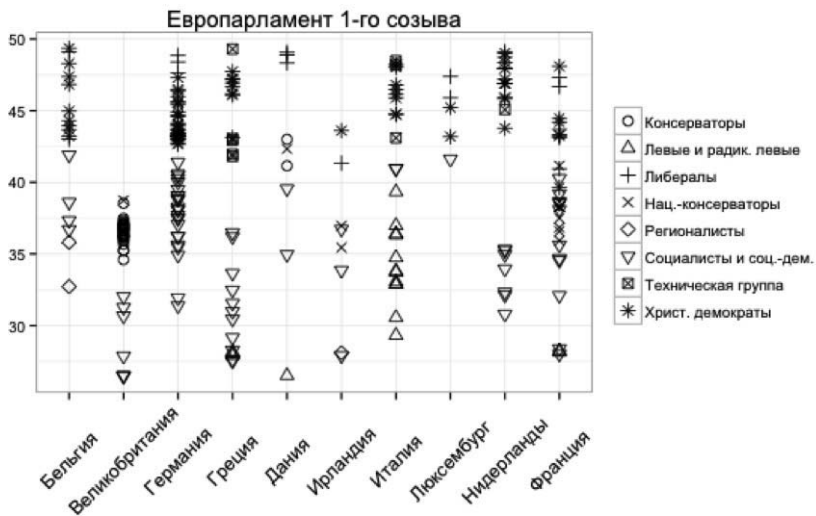

Рис. 3. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 1-го созыва Европарламента

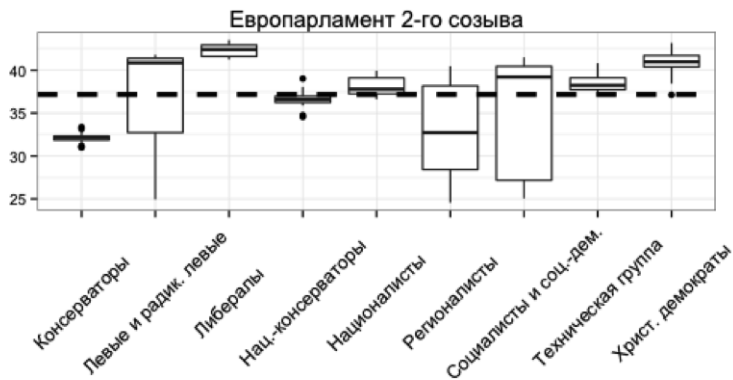

Рис. 4. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 2-го созыва Европарламента

В этом созыве Европарламента влияние британских представителей также было небольшим. В среднем более низким влиянием обладали и депутаты от Франции (40 депутатов состояли в радикальных правых – EDA, ER – и левой группе – COM). Для многих государств можно отметить представителей с нетипично маленькими значениями индекса индивидуального влияния.

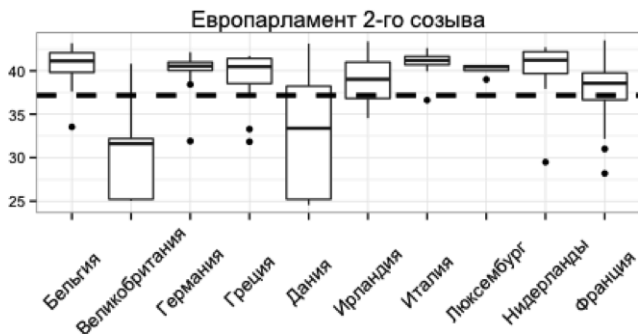

Рис. 5. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 2-го созыва Европарламента

Максимальным влиянием во втором созыве Европейского парламента, согласно индексу α^1 , обладали христианские демократы: Р. Ластер, Э. Брок, Г. Ринш, К. Малангре из Германии от Христианско-демократического союза Германии и Ж. Пендрес и У.Дж. Вергер от голландской «Христианско-демократический призыв».

В *третьем созыве* Европарламента (1989–1994 гг.) насчитывалось уже 518 депутатов, но активных среди них было только 432. Наиболее многочисленной группой стали социал-демократы (SOC), в эту группу вошли более 100 человек. При этом самой маленькой группой стали радикальные левые EUL & LU (всего три активных депутата). В среднем наименее влиятельными в данном созыве были «зеленые» (G) и националисты (DR), имевшие по 12 и 7 активных депутатов. Максимальные значения индексов влияния в среднем были у коалиции левых и социал-демократов (по 13 и 132 человека соответственно). Либералы (LDR) и христианские демократы (EPP) составляли им менее влиятельную, но достаточно многочисленную оппозицию (более 110 активных депутатов).

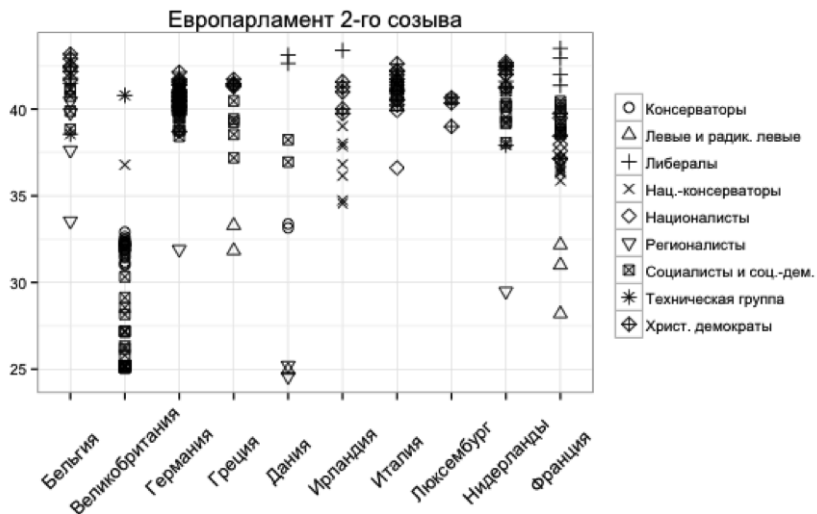

Рис. 6. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 2-го созыва Европарламента

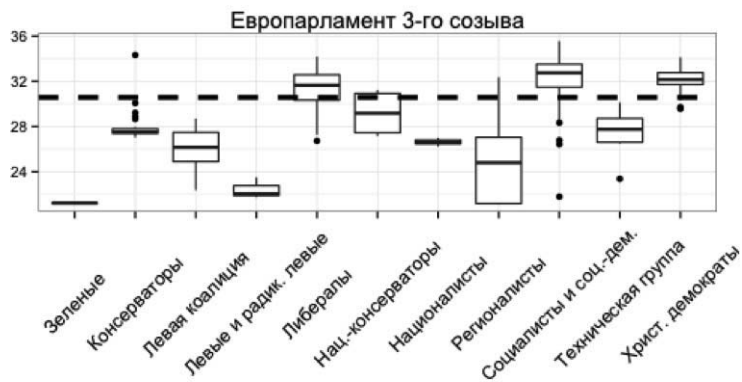

Рис. 7. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 3-го созыва Европарламента

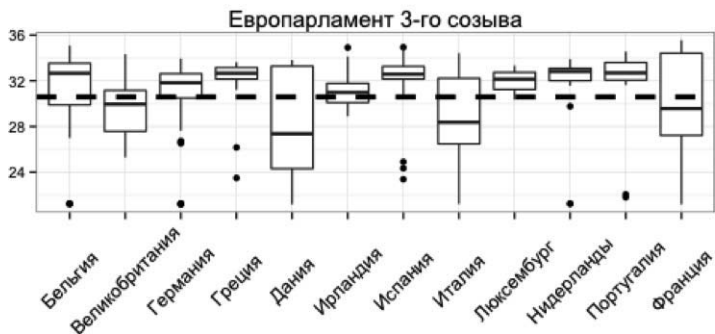

Рис. 8. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 3-го созыва Европарламента

Депутаты из Германии, Италии, Португалии и Люксембурга в среднем имели относительно большое влияние. Несколько меньшим влиянием в среднем обладают парламентарии из Бельгии, Ирландии, а также отдельные депутаты из Германии, Италии и Великобритании. Разброс значений индекса индивидуального влияния увеличился до 5,4 пункта – от 26,4 до 31,8. При этом максимальным относительным влиянием обладали депутаты-социалисты и социал-демократы из разных стран – Италии, Португалии, Бельгии и Франции (Н. Ларони, П. Карнити, Л. Марино, М. Галль и Ж-Ф. Ори).

В **четвертый созыв** Европарламента (1994–1999 гг.) вошли представители из 15 государств Европы: с 1995 г. в состав Европейского сообщества вошли Австрия, Финляндия и Швеция. 432 депутата из 567 могут считаться активными.

Социал-демократы (PES) сохранили свое влияние на принятие решений, они также стали самой многочисленной группой. Более оформленной и многочисленной стала оппозиция, представленная христианами демократами из Европейской народной партии (EPP) и Силы Европы (итальянская Forza Europa) и имевшая более 141 активного депутата. Наименее влиятельными в среднем стали евроскептики и депутаты технической группы (NI). За исключением регионалистов с девятью активными депутатами, эти группы были самыми малочисленными. Более заметную роль в этом созыве стала играть группа «зеленых» и регионалистов, и в ее работе принимали участие 19 депутатов.

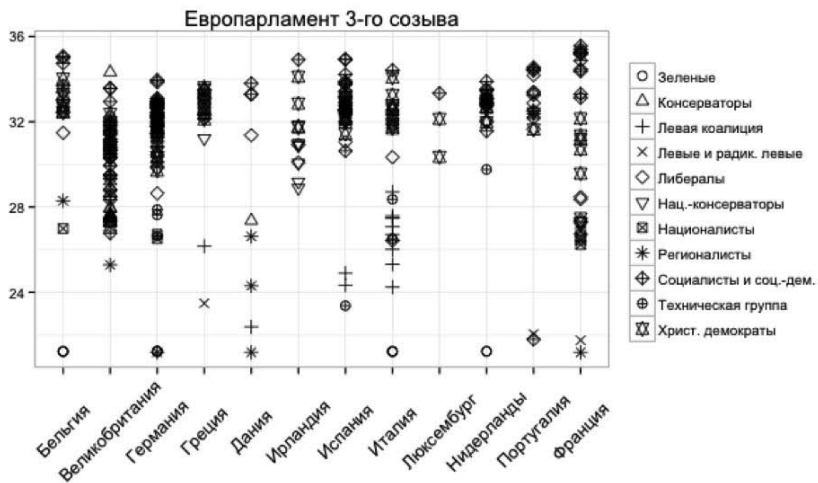

Рис. 9. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 3-го созыва Европарламента

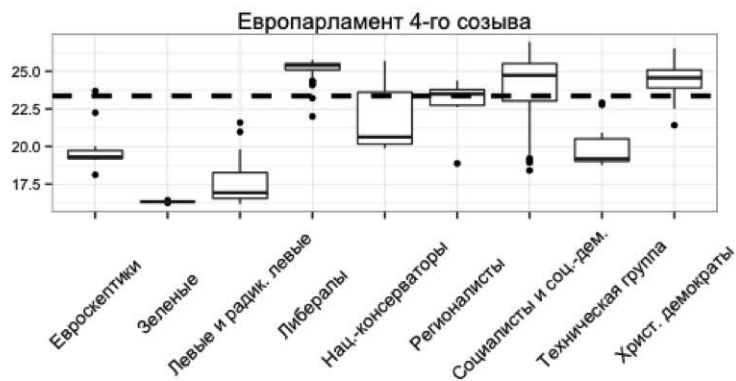

Рис. 10. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 4-го созыва Европарламента

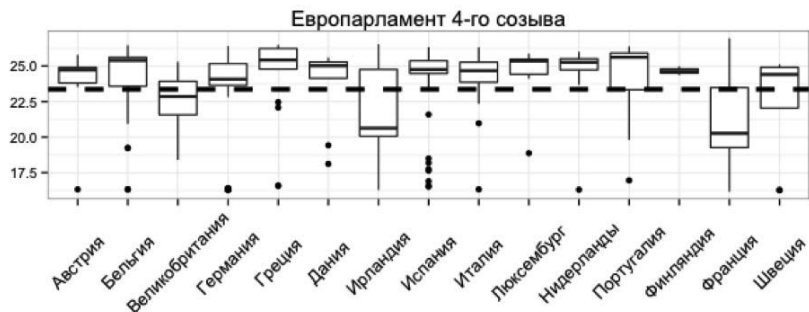

Рис. 11. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 4-го созыва Европарламента

По национальному признаку в данном созыве парламента можно выделить британских депутатов, которые были в среднем достаточно влиятельными, это связано с тем, что 63 депутата (60 из которых лейбористы) из 87 вошли в группу «Партия европейских социалистов» (PES). В среднем значительно более низким влиянием обладали депутаты от Франции и по-прежнему низкие значения индекса влияния были у Ирландии, что наглядно видно на рис. 12. От этих стран в этот созыв прошло много консерваторов и евроскептиков.

В среднем низкие значения индекса характерны также для депутатов из Дании (девять активных парламентариев) и Финляндии (три активных парламентария). Максимальные значения индекса индивидуального влияния вновь были у социалистов из разных стран – Германии, Италии, Нидерландов, Испании, Люксембурга и Великобритании.

Пятый созыв Европарламента (1999–2004 гг.) был сформирован из 626 депутатов. Если в первом созыве индексы влияния изменялись от 43,09 до 50,85, то в пятом – от 20,85 до 25,39.

В этом созыве доминирующей по численности группой стала коалиция Европейской народной партии и Европейских демократов (EPP-ED) – 159 активных депутатов. Социал-демократы (PES), в свою очередь, составили достаточно сплочённую оппозицию. Среднее значение индекса индивидуального влияния у этих групп почти одинаково: 23,73 и 23,66 соответственно.

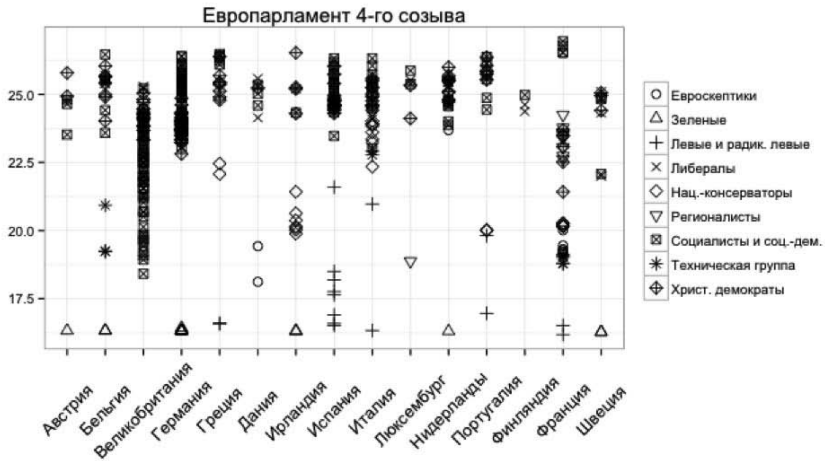

Рис. 12. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 4-го созыва Европарламента

Рис. 13. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 5-го созыва Европарламента

Достаточно влиятельными, помимо групп EPP-ED и PES, могли считаться «зеленые» и регионалисты G/EFA, наименее – малочисленные евроскептики EDD (семь активных депутатов) и национал-консерваторы UEN (20 активных депутатов). Небольшой по численности (21 депутат) также была «техническая» группа NI & TGI.

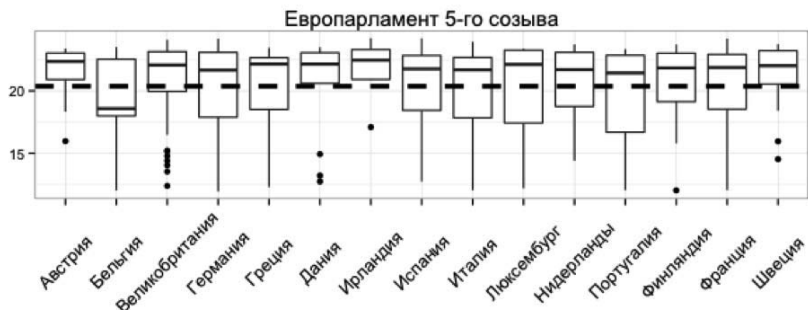

Рис. 14. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 5-го созыва Европарламента

По национальному признаку малым влиянием обладали в основном депутаты от Люксембурга (шесть активных депутатов) и Португалии (19 активных депутатов), а относительно более высоким – Швеции, Финляндии и Греции.

Максимальные значения индекса индивидуального влияния в этом созыве имели представители разных политических сил: социал-демократы К. Хаш (Социал-демократическая партия Германии) и А. Балтас (Всегреческое социалистическое движение), И. Шорлинг (шведская «Партия зелёных»), национал-консерватор Ж.-Ш. Маршиани («Движение за Францию»), либерал Л. Кавери (итальянский «Союз Вальдостан»), христианский демократ Б. Пронк («Христианско-демократический призыв»).

Шестой созыв Европарламента (2004–2009 гг.) был сформирован из 732 депутатов. Но в 2007 г. произошло расширение ЕС – в Союз вошли Болгария и Румыния, и в Европейском парламенте появились еще 53 депутата.

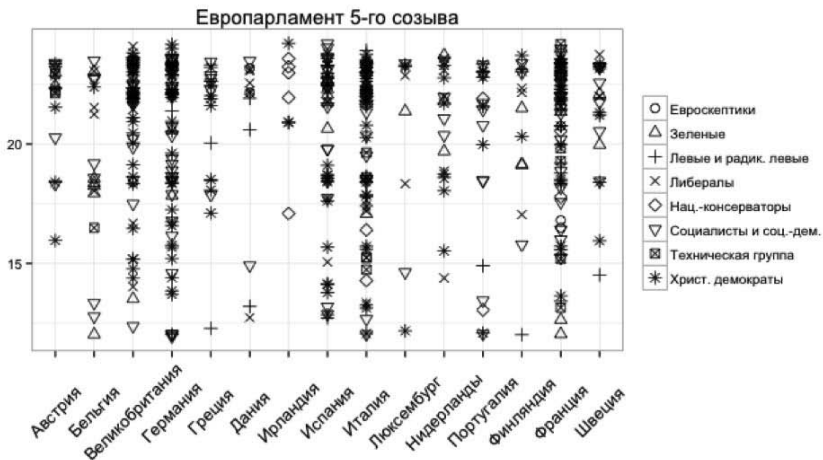

Рис. 15. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 5-го созыва Европарламента

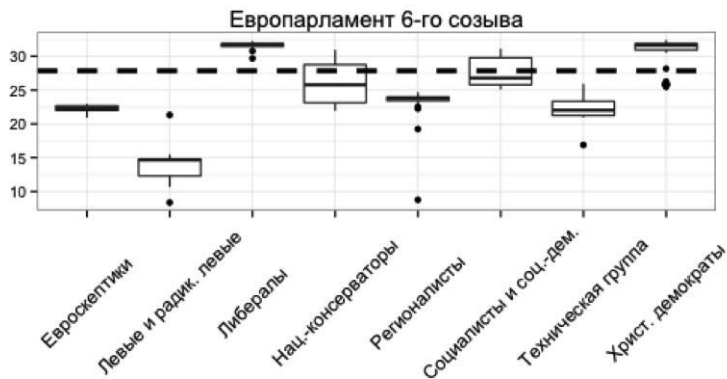

Рис. 16. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 6-го созыва Европарламента

Стоит отметить, что разделение на относительно более и менее влиятельных депутатов в этом созыве Европарламента стало более выраженным, чем в предыдущем. В шестом созыве доминирующей по числен-

ности группой стала Европейская народная партия (EPP-ED) – у нее было 36% мест и 136 активных депутатов. Второй по численности и влиянию стал Прогрессивный альянс социалистов и демократов (PES), у них число активных депутатов составило 94 человека. Среднее влияние депутатов из этих двух групп, а также группы либералов превышало среднее значение 27,5. Третьей группой с наиболее влиятельными депутатами был Альянс либералов и демократов. В свою очередь, наименьшим влиянием, а также небольшой численностью (17 активных депутатов) обладали левые и радикальные левые парламентарии. Четвертой по численности была группа «зеленых»/регионалистов, и малое влияние, которым обладали депутаты, вероятно, было обусловлено низкой дисциплиной: из 33 депутатов только 8 соответствовали критерию «активных».

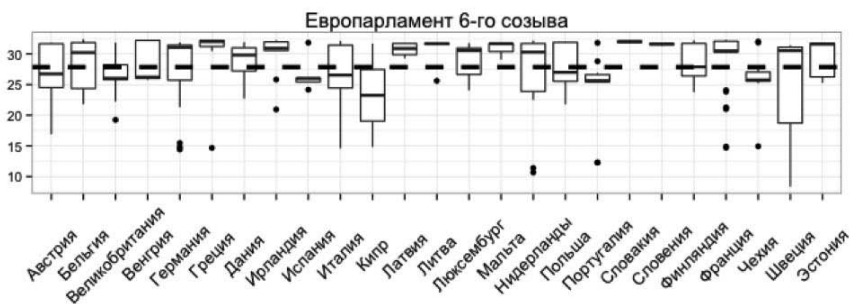

Рис. 17. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 6-го созыва Европарламента

По национальному признаку в среднем более высоким влиянием традиционно обладали парламентарии из Германии, Люксембурга. Недавно вступившие в ЕС страны – Венгрия, Латвия, Литва, Словакия, Словения, Эстония – тоже имели депутатов более влиятельных, чем средний член парламента, однако число активных парламентариев у них не превышало шести. Наоборот, менее влиятельными в среднем были депутаты из Великобритании, Чехии, Швеции и Кипра (у последнего всего два активных депутата).

Для Великобритании типична большая доля членов Европарламента, состоящих в группе независимых (технической) и группе зеленых/регионалистов. В Чехии, несмотря на большую долю христианских демо-

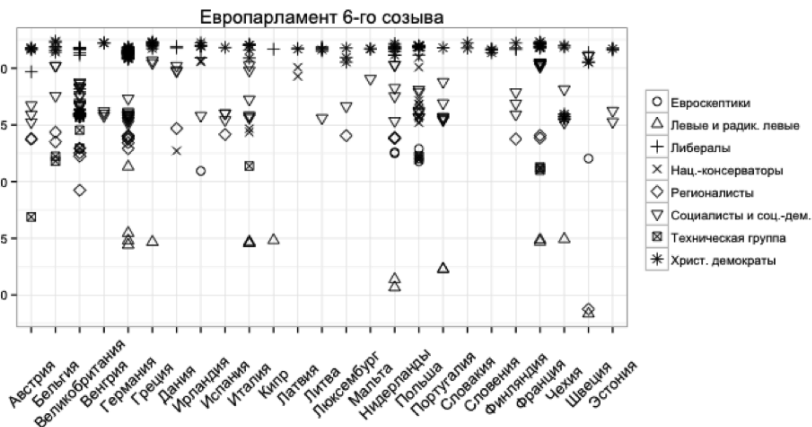

Рис. 18. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 6-го созыва Европарламента

кратов, сильны позиции крайних левых, относительно маргинальной группы в Европарламенте. Депутаты, обладающие самым слабым влиянием, баллотировались в Швеции: радикальная левая Э.-Б. Свеннсон, «зеленый» К. Шлитер и евроскептик Н. Лундгрэн. На рис. 20 видно, что во всех странах наиболее авторитетными являются христианские демократы, и особенно сильны их позиции в Германии, Польше, Бельгии, Франции.

Седьмой созыв Европарламента (2009–2014 гг.) был сформирован из 736 депутатов. Доминирующие позиции сохранили Европейская народная партия (ЕПР), Прогрессивный альянс социалистов и демократов и Альянс либералов и демократов. Четвертыми по численности стали «зеленые». Такой порядок отражен и в распределении влияния. В седьмом созыве не были представлены национал-консерваторы, в отличие от шестого созыва, а в остальном распределение влияния во многом сохранилось в прежнем виде. В свою очередь, наименьшее влияние было характерно для радикальных левых, регионалистов и некоторых независимых депутатов.

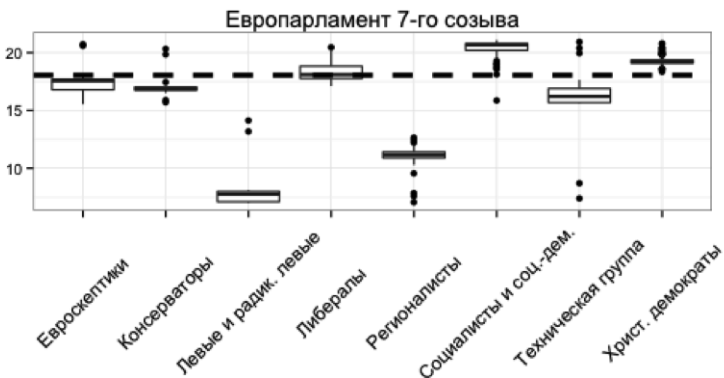

Рис. 19. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по европейским политическим группам для 7-го созыва Европарламента

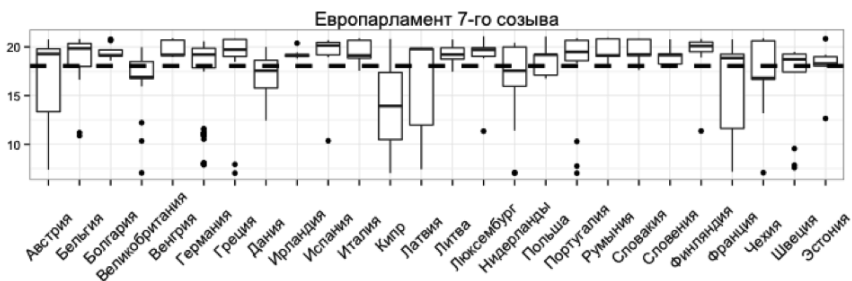

Рис. 20. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС для 7-го созыва Европарламента

По национальному признаку в седьмом созыве, ввиду большого количества стран – членов ЕС и небольших различий в распределении мест и предпочтений, сохранился примерно такой же паттерн, как и в предыдущем. По-прежнему менее влиятельными в среднем были депутаты из Великобритании, Чехии и Кипра, а также Швеции и Дании. Более влиятельными стали депутаты из Италии, Бельгии, и наоборот, снизилось влияние парламентариев из Франции, Нидерландов и Латвии.

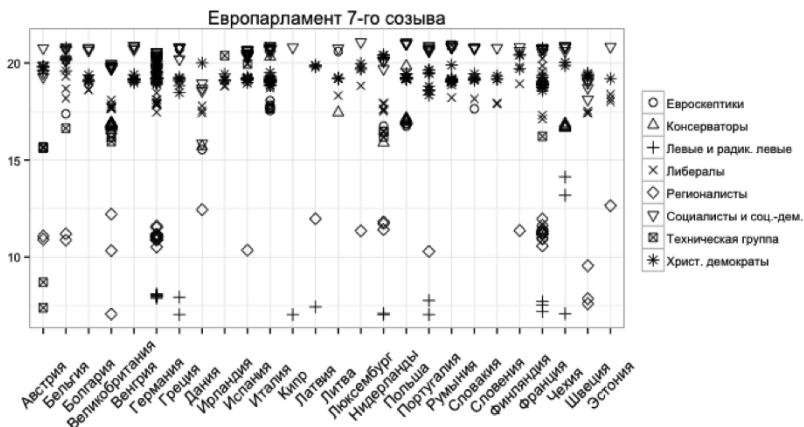

Рис. 21. Распределение значений индекса индивидуального влияния α^1 по странам – членам ЕС и европейским политическим группам для 7-го созыва Европарламента

На рис. 21 видно, что христианские демократы, как и в шестом созыве, обладают наибольшим влиянием, но стоит отметить, что для некоторых государств характерны достаточно сильные и многочисленные группы оппозиции. Например, в седьмом созыве наименьшим влиянием обладали депутаты-консерваторы из Великобритании. Европарламентарии из Соединенного Королевства также вошли в группы евроскептиков и независимых (NI). Для Германии и Франции характерны радикальные оппозиционные группы «зеленых» и крайних левых, в Италии многочисленна групп евроскептиков, в Чехии – социал-демократов и консерваторов.

Наибольшим влиянием в этом созыве обладал венгерский депутат З. Баг, член группы христианских демократов. Наименьшим – евроскептики Д.Р. Кларк и Дж.С. Агнью, крайний правый А. Бронс.

4.2. Влияние политических групп

Сравним результаты, полученные на уровне отдельных депутатов, с оценками распределения влияния на уровне устойчивых фракций – политических групп Европейского парламента.

Для задания матрицы предпочтений по созданию коалиций используем данные о позициях депутатов на лево-правой шкале и про- и анти-европейской. Для каждой политической группы была рассчитана средняя позиция депутата в каждой из осей, и для попарно всех групп (в рамках одного созыва) были рассчитаны расстояния – меры дальности δ_{ij} . После чего все элементов матрицы были преобразованы так, чтобы новые величины отражали идеологическую близость групп друг к другу, т.е. готовность вступать в коалицию:

$$p_{ij} = 1 - \delta_{ij}$$

Распределение мест в Европейском парламенте между политическими группами и матрицы предпочтений для созывов приведены в табл. П4, П6–П12 в Приложении 1. Распределение мест между странами – членами ЕС и соответствующие матрицы предпочтений приведены в табл. П5, П13–П19 в Приложении 1.

В табл. 2 видно, что по индексу α_{gr}^1 в *первом созыве* Парламента наибольшим относительным весом обладали депутаты, состоявшие в группе христианских демократов. Заметно отличается от нуля влияние либералов и консерваторов, а также социал-демократов. Заметим, что согласно α_{gr}^1 социал-демократы являются второй по влиятельности группой, притом что индексы индивидуального влияния умеренных левых депутатов в среднем были относительно низкими. Такое различие может быть индикатором того, что группа социал-демократов имела взгляды, слабо совпадающие с мнением большинства, но величина группы делала ее достаточно весомой силой. Небольшие группы, наоборот, при малом значении α_{gr}^1 показывали в среднем относительно более высокие значения α^1 – как самостоятельная сила в Парламенте эти группы не были влиятельными, но их депутаты часто голосовали согласованно с депутатами из других, более многочисленных групп. С другой стороны, по α_{gr}^1 теряют социал-демократы и консерваторы: при достаточно большой численности групп они реже были поддержаны прочими депутатами. Значения индекса влияния β для них выше, чем α_{gr}^1 , учитывающем предпочтение.

Похожий паттерн связи между значениями α_{gr}^1 и β характерен и для *второго созыва*. Тем не менее влияние социал-демократов в Европейском парламенте в конце 1980-х годов возросло, это демонстрируют индексы влияния групп и среднее значение индекса индивидуального влияния. Меньшим стало влияние христианских демократов, либералов

и консерваторов. По итогам выборов выросла численность национал-консерваторов, влияние группы «Европейский демократический альянс», но в ходе работы парламента эти депутаты были скорее в меньшинстве. Во второй созыв прошли радикальные «Европейские правые», но представляли собой маргинальную силу, хотя в третьем созыве им удалось сформировать общеевропейскую группу.

В *третьем созыве* Европарламента доминирующей силой также были социал-демократы, что отражено в трех рассматриваемых подходах. Другие левые силы на этом фоне тоже смогли увеличить влияние своих групп и отдельных депутатов. Либеральная группа, имея всего 9% мест, также смогла увеличить свое влияние за счет готовности сотрудничать с другими умеренными группами, например, христианскими демократами.

Обе группы имеют достаточно высокое среднее значение индекса индивидуального влияния. Специфичность взглядов националистов и «зеленых», в совокупности с небольшой долей мест, отражается в низких значениях α^1 .

С середины 90-х годов, в *следующем созыве* Европарламента, левые идеи становятся менее популярными, вес набирают либералы. У социал-демократов почти вдвое падает α^1_{gr} , притом что среднее влияние депутатов, измеренное как α^1 , осталось самым высоким. В четвертом созыве Парламента усиливаются национал-консерваторы и силы, выступающие за регионализацию, парламентские мандаты впервые получают евроскептики, при этом для них характерно α^1_{gr} большее, чем β , при средних значениях индивидуальных индексов влияния.

Пятый созыв характеризуется схожим паттерном распределения влияния: влияние теряет группа умеренных социал-демократов и радикальные левые. В этот созыв также не прошли националисты, но все большим влиянием пользуются «зеленые» и регионалисты. Тем не менее как основную силу себя заявили христианские демократы, это отражается в росте α^1_{gr} и β и в относительно высоком среднем значении индекса индивидуального влияния.

С 2004 г., в *шестом созыве* Европарламента, когда ЕС расширился до 25 стран, христианские демократы сохранили свое доминирующее положение, что демонстрируют индексы α^1_{gr} и β , а также увеличилось влияние либеральных демократов. Националистические группы и регионалисты вместе с «зелеными» стали менее влиятельными (примерно на треть, по оценкам обоих индексов), но евроскептики, в свою очередь, смогли получить больше мест, отражая тем самым рост антиинтеграци-

Таблица 2. Индекс Банцафа политических групп (β) и индекс влияния с учетом предпочтений по созданию коалиций (α^1_{gr})

Созыв	1		2		3		4		5		6		7	
	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}
Группы														
Евроскептики							0,05	0,07	0,04	0,04	0,07	0,08	0,03	0,03
Консерваторы	0,17	0,11	0,10	0,08	0,07	0,05							0,03	0,03
Христ. демократы	0,26	0,29	0,27	0,30	0,13	0,13	0,20	0,17	0,39	0,39	0,39	0,39	0,37	0,30
Нац.-консерваторы	0,05	0,05	0,06	0,07	0,05	0,06	0,07	0,08	0,06	0,06	0,04	0,05		
Либералы	0,09	0,12	0,06	0,08	0,11	0,14	0,13	0,17	0,11	0,11	0,15	0,18	0,21	0,27
Левые и радикал. левые	0,10	0,09	0,08	0,08	0,06	0,06	0,07	0,07	0,09	0,09	0,07	0,06	0,06	0,04
Левая коалиция					0,03	0,03								
Техническая группа/ Независимые	0,02	0,03	0,01	0,01	0,02	0,03	0,07	0,08	0,04	0,04	0,04	0,05	0,03	0,04
Регионалисты / Регионалисты + «зеленые»	0,02	0,02	0,04	0,04	0,03	0,03	0,05	0,07		0,07	0,08	0,05	0,06	0,05
Социалисты и соц.-дем.	0,29	0,28	0,34	0,31	0,40	0,36	0,30	0,23	0,16	0,16	0,17	0,12	0,21	0,24
«Зеленые»					0,06	0,07	0,05	0,05	0,09	0,10				
Националисты			0,03	0,04	0,04	0,04								

онных настроений, связанных с расширением Евросоюза, в старых и новых странах ЕС. «Техническая группа» прекратила свое существование, уступив место группе «независимых» депутатов.

В распределении влияния в *седьмом созыве* Европарламента произошли незначительные изменения. Немного ослабили позиции христианских демократов, но нарастили свое влияние либералы и социал-демократы. В парламент прошла небольшая группа консерваторов (преимущественно британских), но ее влияние было практически нулевым, как у группы евроскептиков и независимых депутатов. Снизилось влияние радикальных групп: крайних левых и «зеленых», но заметим, что «зеленые» стали четвертой по численности партией в Европарламенте, обладая 55 местами (7,5%).

4.3. Влияние стран – членов ЕС

Относительно влияния стран – членов ЕС по индексу α_{gr}^1 заметно доминирующее положение Германии и Италии при небольшом отставании Франции и Великобритании. С третьего созыва в силу большой численности населения значительное влияние, сопоставимое с влиянием Соединённого Королевства, имела Испания. При этом все страны уменьшали свое влияние, но быстрее его теряли немногочисленные группы представителей Бельгии, Дании, Ирландии, Нидерландов – 50% и более в седьмом созыве. Тогда как «потери» влияния Германии, Италии и Франции составляли менее 45%, а Великобритания, в свою очередь, даже увеличила свое влияние по индексу α_{gr}^1 в силу большей готовности ее депутатов сотрудничать с другими. Но расширение ЕС до 25 стран-членов отразилось на всех «старых» государства-членах: по 0,03–0,04 пункта потеряли Италия, Франция, Великобритания и Испания, по 0,01–0,02 пункта – менее населенные государства и Германия. При этом вплоть до седьмого созыва Германии удалось сохранить максимальное влияние по индексу α_{gr}^1 – от 0,20 до 0,15.

Новые государства-члены получали достаточно ограниченное влияние, не превосходящее 0,03, как в 1994–1999 гг., с вхождением Австрии, Финляндии и Швеции, так и 2004–2009 гг., с вхождением стран Центральной и Восточной Европы, Кипра и Мальты. Исключение составляет Польша – ее индекс влияния составил 0,07 в шестом созыве и 0,06 в седьмом. Так, ее относительное влияние сопоставимо с влиянием Испании.

Таблица 3. Индекс Банцафа стран ЕС (β) и индекс влияния стран с учетом предпочтений по созданию коалиций (α^1_{gr})

Созыв	1		2		3		4		5		6		7	
	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	B	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}	β	α^1_{gr}
Бельгия	0,06	0,07	0,06	0,07	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03
Великобритания	0,17	0,12	0,17	0,13	0,17	0,15	0,14	0,12	0,14	0,14	0,11	0,11	0,10	0,09
Германия	0,17	0,19	0,17	0,18	0,17	0,18	0,17	0,17	0,17	0,17	0,14	0,15	0,14	0,15
Дания	0,05	0,06	0,05	0,05	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Ирландия	0,05	0,05	0,05	0,05	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Италия	0,17	0,18	0,17	0,18	0,17	0,17	0,14	0,15	0,14	0,15	0,11	0,11	0,10	0,10
Люксембург	0,01	0,01	0,01	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Нидерланды	0,07	0,08	0,07	0,08	0,04	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03
Франция	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	0,14	0,13	0,14	0,15	0,11	0,11	0,10	0,10
Греция	0,06	0,07	0,06	0,07	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03
Испания					0,13	0,13	0,11	0,11	0,11	0,11	0,07	0,07	0,07	0,07
Португалия					0,04	0,04	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Австрия							0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
Финляндия							0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Швеция							0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02
Венгрия											0,03	0,03	0,03	0,03
Кипр											0,01	0,01	0,01	0,01
Латвия											0,01	0,01	0,01	0,01
Литва											0,02	0,02	0,02	0,02
Мальта											0,01	0,01	0,01	0,01
Польша											0,07	0,07	0,07	0,06
Словакия											0,02	0,02	0,02	0,02
Словения											0,01	0,01	0,01	0,01
Чехия											0,03	0,03	0,03	0,03
Эстония											0,01	0,01	0,01	0,01
Болгария													0,02	0,03
Румыния													0,04	0,04

Наименьшее значение влияния в первых созывах было характерно для Люксембурга (например, 0,05 в первом). С шестого созыва компании ему составили Кипр, Латвия, Мальта, Словения и Эстония – государства, имевшие менее десятка мест в Европарламенте. Их влияние, вне зависимости от предпочтений по созданию коалиций, не превосходило 0,01.

Значения влияния, рассчитанные по классическому индексу Банцафа β , мало отличаются от индекса, учитывающего предпочтение по созданию коалиций, и задают примерно то же упорядочение стран по относительному влиянию. До седьмого созыва ЕП значения α_{gr}^1 крупных групп депутатов от Германии, Италии и Франции на 0,01–0,03 превосходили значения β (или вовсе были равными), и с расширением ЕС различия становились все меньше. Например, для седьмого созыва коэффициент корреляции достиг 0,98. Стоит также отметить, что как раз для Великобритании характерны более низкие значения индекса α_{gr}^1 по сравнению с β : 0,11 против 0,17 в первом созыве и 0,09 против 0,10 в седьмом созыве. Любопытно, что только Великобритании вплоть до третьего созыва удавалось увеличивать свое влияние по α_{gr}^1 , несмотря на то, что в состав Европарламента входили депутаты от новых государств-членов.

Заключение

За последние более чем 30 лет полномочия и влияние Европейского парламента существенно расширились, а наличие большого количества информации о его работе в открытом доступе делает возможным детальное изучение институтов Европарламента, национальных и европейских партий, вплоть до поведения отдельных парламентариев.

Полученные результаты позволяют заключить, что в семи созывах Европейского парламента (с 1979 по 2014 г.) относительно более высоким влиянием обладали депутаты из группы либералов: причиной тому является их «срединное» положение и возможность вступать в коалиции как с христианскими демократами, так и с социалистами и социал-демократами. Именно эти две коалиции составляли наиболее многочисленные группы депутатов Европарламента – их суммарный удельный вес никогда не был меньше 50%. В то время как доля мест либералов до шестого созыва не превышала 10%, только у группы либералов (и груп-

пы независимых) значение индекса влияния, учитывающего предпочтения, всегда превышало значение индекса влияния Банцафа, что демонстрирует идеологическую «гибкость» группы и готовность вступать в коалиции.

Скептически настроенные к объединенной Европе депутаты не являются доминирующей силой, что отражается в том, что среднее индивидуальное влияние леворадикальных депутатов, регионалистов и евроскептиков, ниже среднего по созыву. Однако их идеологическая сплоченность позволила группам быть не менее влиятельными, чем прогнозирует индекс Банцафа.

Основным структурирующим расколом в Европарламенте является идеологический, что неоднократно было отмечено в литературе, но для ряда стран характерно то, что депутаты от них традиционно вступают в те или иные политические группы. Так, стоит отметить, что систематически более низким влиянием обладают парламентарии-регионалисты из Великобритании и Швеции, радикальные левые из Франции, Испании, Италии, Греции, британские консерваторы, национал-консерваторы из Польши, Ирландии. В целом же снижение влияния по национальному признаку заметно по всем используемым нами индексам – закономерное следствие увеличения численности парламента.

Литература

Зеленов Р.Ю. Эволюция полномочий европейского парламента // Государство и право. 2005. № 1. С. 97–103.

Камалова Р.У. Анализ согласованности позиций групп в Европейском парламенте в 1979–1024 гг. Препринт WP7/2015/08. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

Касте Ф. Европейскому парламенту не хватает представительности // Свободная мысль. 2007. № 1. С. 53–56.

Оленченко В. Европарламент: усиление евроскептиков // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 42–59.

Ушаков М.А., Шварц Д.А. Вычисление индексов влияния, учитывающих предпочтения участников в анонимных играх. Препринт WP7/2015/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015 (на англ. яз.).

Шварц Д.А. О вычислении индексов влияния, учитывающих предпочтения участников // Автоматика и телемеханика. 2009. № 3. С. 152–159.

Aleskerov F., Avci G., Iakouba V., Umut Tiirem Z. (2002) European Union enlargement: Power distribution implications of the new institutional arrangements // European Journal of Political Research. 41 (3). P. 379–394.

Aleskerov F. Power Indices Taking into Account Agents' Preferences // Mathematics and Democracy. Recent Advances in Voting Systems and Collective Choice. Berlin-Heidelberg: Springer, 2006. P. 1–18.

Attina F. (1990) The Voting Behaviour of European Parliament members and the problem of Europarties // European Journal of Political Research. 5. P. 557–559.

Banzhaf J.F. (1965) Weighted Voting Doesn't Work: A Mathematical Analysis // Rutgers Law Review. 19. P. 317–43.

Bowler S., Farrell D.M. (1993) Legislators Shirking and Voter Monitoring: Impact of European Parliament Electoral Systems upon Legislator – Voter Relationship // Journal of Common Market Studies. 31 (1). P. 45–69.

Carruba C., Gabel M. (1999) Roll-Call Votes and Party Discipline in the European Parliament: Reconsidering MEP Voting Behavior. European Parliament Research Group Working Paper No. 2. P. 99.

Crombez C. (1996) Legislative procedures in the European Community // British Journal of Political Science. 26. P. 199–228.

Dahrendorf R. (2003) The Challenge for Democracy // Journal of Democracy. 14 (4).

Greven M.T. (1992) Political Parties between National Identity and Eurofication // B. Nelson, D. Roberts, W. Veit (eds). The Idea of Europe, Problems of National and Transnational Identity. N. Y.: BERG Inc.

Hix S. The Political System of the European Union. L.: Palgrave. 2005.

Hix S., Marsh M. (2007) Punishment or Protest? Understanding European Parliament Elections // Journal of Politics. 69. P. 495–510.

Hix S., Noury A., Roland G. (2005) Power to the Parties: Cohesion and Competition in the European Parliament, 1979–2001 // British Journal of Political Science. 35 (2). P. 209–234.

Hix S., Noury A., Roland G. (2009) Voting Patterns and Alliance Formation in the European Parliament // Philosophical Transactions of the Royal Society. 364. P. 821–831.

Hosli M.O. (1997) Voting strength in the European Parliament: The influence of national and of partisan actors // *European Journal of Political Research*. 31. P. 351–366.

Lane J.-E., Maeland R., Berg S. (1995) Research Note: The EU Parliament: Seats, States and Political Parties // *Journal of Theoretical Politics*. 7. P. 395–400.

Noury A. (2002) Ideology, Nationality and Euro-Parliamentarians // *European Union Politics*. 3 (1). P. 33–58.

Noury A., Roland G. (2002) More Power to the European Parliament? // *Economic Policy*. 34. P. 279–320.

Nurmi H., Meskanen T. (1999) A priori power measures and institutions of the European Union // *European Journal of Political Research*. 35. P. 161–179.

Nurmi H. (1997) The representation of voter groups in the European Parliament: A Penrose-Banzhaf Index analysis // *Electoral Studies*. 16. P. 317–339.

Poole K.T., Rosenthal H. (1985) A Spatial Model for Legislative Roll Call Analysis // *American Journal of Political Science*. 29. P. 357–384.

Poole K., Lewis J., Lo J., Carroll R. (2011) Scaling Roll Call Votes with wnominate in R // *Journal of Statistical Software*. 42 (14). P. 1–21.

Raunio T. *The European Perspective: Transnational Party Groups in the 1989–1994 European Parliament*. L.: Ashgate, 1997.

Reif K., Schmitt H. (1980) Nine Second-Order National Elections: A Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results // *European Journal of Political Research*. 8 (1). P. 3–45.

Rice S.A. (1925) The Behavior of Legislative Groups: A Method of Measurement // *Political Science Quarterly*. 40. P. 60–72.

Tsebelis G. (1994) The Power of the European Parliament as a Conditional Agenda Setter // *American Political Science Review*. 88. P. 128–42.

Tsebelis G., Garrett G. (2000) Legislative Politics in the European Union // *European Union Politics*. 1 (1). P. 9–36.

Электронные ресурсы:

Roll Call Votes in the European Parliament, 26 July 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://personal.lse.ac.uk/hix/HixNouryRolandEPdata.htm> (дата обращения: 01.05.2015).

How EU decisions are made / Europa.eu. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/procedures/index_en.htm (дата обращения: 01.05.2015).

Константин Воронов: Выборы в Европарламент – кризис доверия между элитой и избирателями углубляется [Электронный ресурс]. / ИА REGNUM. 29.05.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1808323.html#ixzz3PqSPaaAe> (дата обращения: 01.05.2015).

European Parliament / Results of the 2014 European elections [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2014.html> (дата обращения: 01.05.2015).

Приложение 1

Таблица III. Политические группы Европейского парламента

Аббре-виатура	Название политической партии на английском языке	Название политической партии
EDN	Europe of Nations	Европа наций
I-EDN	Independents for a Europe of Nations	Независимые за Европу наций
ED	European Democrats	Европейские демократы
EDA	European Democratic Alliance	Европейский демократический альянс
DEP	European Progressive Democrats	Европейские прогрессивные демократы
UPE	Union for a Europe of Nations	Союз за Европу наций
FE	Forza Europa	Сила Европы
EPP	European People's Party	Европейская народная партия
V	Greens	Зеленые
NI	Non-attached	Независимые / не вступившие
CDI	Technical Coordination and Defence of Independent Groups and Members	Техническая координация и защита независимых групп и членов
ELDR	European Liberal, Democrat and Reform Party	Европейская либеральная и демократическая партия реформ
LDR	Liberal Democrat and Reform Party	Либеральная демократическая партия реформ
COM	Communists	Коммунисты
EUL	European United Left	Европейские объединенные левые
GUE/ NGL	European United Left/Nordic Green Left	Европейские объединенные левые / Зеленые Севера
LU	Left Unity	Левое объединение
ER	European Right	Европейские правые
ARE	European Radical Alliance	Европейский радикальный альянс
RB	Rainbow Group	Группа «Радуга»
PES	Party of European Socialists	Партия европейских социалистов
SOC	Socialists	Социалисты

Таблица П2. Выигрыш партий (*gain*) в старых и новых странах ЕС*

	Старые члены ЕС, 15 государств			Новые члены ЕС, 10 государств		
	Средний выигрыш	Ст. ошибка	N	Средний выигрыш	Ст. ошибка	N
Правящая группа	-3	0,49	162	-5,2	2,25	24
Оппозиция	1,2	0,21	420	2,5	0,97	58
Евроскептики	9,5	1,39	22	3,3	2,45	3
Крайние правые	0,39	0,6	46	2,53	2,98	9
Радикальные левые	0,73	0,3	88	-2,53	1,66	6
Зеленые	2,75	0,34	67	1,63	4,2	3
Консерваторы	-1,9	0,87	65	0,58	1,25	25
Регионалисты	0,46	0,28	43	2,9	0,9	2
Социалисты и социал-демократы	-3,05	0,67	97	-1,23	5,29	12
Христианские демократы	-0,04	0,43	69	2,03	2,85	7
Либералы	-0,93	0,41	85	-1,65	2	15
Всего	-0,01	0,22	582	0,21	1,02	82

* Выигрыш рассчитывается как разница в проценте голосов, полученных партией на выборах в Европейский парламент и на последних национальных выборах.

Таблица П3. Средние, стандартные отклонения и число депутатов, по которому оценивалось влияние, для линейного индекса α^1 индивидуального влияния по семи созывам Европейского парламента

Созыв	N	Среднее	Ст. отклонение
1	253	39,5	5,9
2	269	37,2	5,3
3	327	30,6	3,4
4	428	23,4	2,7
5	491	20,4	3,3
6	359	27,9	4,7
7	554	18,1	3,3

Таблица П4. Распределение мест между политическими группами в Европейском парламенте

Созыв	1	2	3	4	5	6	7
Бельгия	24	24	24	25	25	24	22
Великобритания	81	81	81	87	87	78	72
Германия	81	81	81	99	99	99	99
Дания	16	16	16	16	16	14	13
Ирландия	15	15	15	15	15	13	12
Италия	81	81	81	87	87	78	72
Люксембург	6	6	6	6	6	6	6
Нидерланды	25	25	25	31	31	27	25
Франция	81	81	81	87	87	78	72
Греция		24	24	25	25	24	22
Испания			60	64	64	54	50
Португалия			24	25	25	24	22
Австрия				21	21	18	17
Финляндия				16	16	14	13
Швеция				22	22	19	18
Венгрия						24	22
Кипр						6	6
Латвия						9	8
Литва						13	12
Мальта						5	5
Польша						54	50
Словакия						14	13
Словения						7	7
Чехия						24	22
Эстония						6	6
Болгария							18
Румыния							33

Таблица П5. Распределение мест между странами – членами ЕС
в Европейском парламенте

Созыв	1	2	3	4	5	6	7
Евроскептики				19	16	37	23
Консерваторы	64	50	34				20
Христ. демократы	107	110	121	184	233	268	277
Нац.-консерваторы	22	29	20	26	31	27	
Либералы	40	31	49	43	50	88	106
Левые и радик. левые	44	41	28	28	42	41	40
Левая коалиция			14				
Техническая группа/ Независимые	9	7	12	27	26	29	14
Регионалисты / Регионалисты + Зеленые	11	20	13	19		42	42
Социалисты и соц.-дем.	113	130	180	198	180	200	218
Зеленые			30	23	48		
Националисты		16	17				

Таблица П6. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE
для 1-го созыва ЕП

	Консерваторы	Христ. демократы	Нац- консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Регионалисты	Техническая группа	Социалисты и соц.-дем.
Консерваторы		0,420	0,194	0,383	0,894	0,378	0,537	0,367
Христ. демократы	0,420		0,687	0,838	0,214	0,839	0,237	0,265
Нац.-консерваторы	0,194	0,687		0,865	0,469	0,895	0,458	0,318
Либералы	0,383	0,838	0,865		0,372	0,995	0,399	0,387
Левые и радик. левые	0,894	0,214	0,469	0,372		0,369	0,912	0,659
Регионалисты	0,537	0,237	0,458	0,399	0,912	0,396		0,587
Техническая группа	0,378	0,839	0,895	0,995	0,369		0,396	0,382
Социалисты и соц.-дем.	0,367	0,265	0,318	0,387	0,659	0,382	0,587	

Таблица П7. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE для 2-го созыва ЕП

	Консерваторы	Христ. демократы	Нац.-консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Регионалисты	Социалисты и соц.-дем.	Националисты
Консерваторы		0,594	0,357	0,624	0,283	0,634	0,233	0,378	0,486
Христ. демократы	0,594		0,838	0,856	0,452	0,799	0,313	0,335	0,935
Нац.-консерваторы	0,357	0,838		0,727	0,425	0,693	0,328	0,329	0,819
Либералы	0,624	0,856	0,727		0,485	0,936	0,420	0,438	0,824
Левые и радик. левые	0,283	0,452	0,425	0,485		0,540	0,932	0,868	0,341
Техническая группа	0,634	0,799	0,693	0,936	0,540		0,459	0,499	0,742
Регионалисты	0,233	0,313	0,328	0,420	0,932	0,459		0,983	0,249
Социалисты и соц.-дем.	0,378	0,335	0,329	0,438	0,868	0,499	0,983		0,276
Националисты	0,486	0,935	0,819	0,824	0,341	0,742	0,249	0,276	

Таблица П8. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE для 3-го созыва ЕП

	Консерваторы	Христ. демократы	Нац.-консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Левая коалиция	Регионалисты	Социалисты и соц.-дем.	Зеленые	Националисты
Консерваторы		0,720	0,446	0,455	0,055	0,431	0,129	0,149	0,376	0,030	0,368
Христ. демократы	0,720		0,713	0,696	0,165	0,674	0,175	0,294	0,326	0,156	0,638
Нац.-консерваторы	0,446	0,713		0,910	0,311	0,909	0,249	0,466	0,279	0,321	0,923
Либералы	0,455	0,696	0,910		0,395	0,975	0,339	0,547	0,362	0,402	0,866
Левые и радик. левые	0,055	0,165	0,311	0,395		0,402	0,790	0,837	0,500	0,939	0,311
Техническая группа	0,431	0,674	0,909	0,975	0,402		0,338	0,556	0,349	0,411	0,880

	Консерваторы	Христ. демократы	Нац.- консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Левая коалиция	Регионалисты	Социалисты и соц.-дем.	Зеленые	Националисты
Левая коалиция	0,129	0,175	0,249	0,339	0,790	0,338		0,686	0,675	0,729	0,228
Регионалисты	0,149	0,294	0,466	0,547	0,837	0,556	0,686		0,480	0,855	0,470
Социалисты и соц.-дем.	0,376	0,326	0,279	0,362	0,500	0,349	0,675	0,480		0,447	0,229
Зеленые	0,030	0,156	0,321	0,402	0,939	0,411	0,729	0,855	0,447		0,328
Националисты	0,368	0,638	0,923	0,866	0,311	0,880	0,228	0,470	0,229	0,328	

Таблица П9. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE для 4-го созыва ЕП

	Евроскептики	Христ. демократы	Нац.- консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Регионалисты	Социалисты и соц.-дем.	Зеленые
Евроскептики		0,528	0,840	0,845	0,455	0,913	0,662	0,300	0,417
Христ. демократы	0,528		0,652	0,588	0,164	0,545	0,385	0,350	0,116
Нац.- консерваторы	0,840	0,652		0,776	0,320	0,890	0,542	0,264	0,279
Либералы	0,845	0,588	0,776		0,533	0,778	0,761	0,453	0,489
Левые и радик. левые	0,455	0,164	0,320	0,533		0,368	0,771	0,489	0,952
Техническая группа	0,913	0,545	0,890	0,778	0,368		0,576	0,233	0,330
Регионалисты	0,662	0,385	0,542	0,761	0,771	0,576		0,542	0,726
Социалисты и соц.-дем.	0,300	0,350	0,264	0,453	0,489	0,233	0,542		0,453
«Зеленые»	0,417	0,116	0,279	0,489	0,952	0,330	0,726	0,453	

Таблица III0. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE для 5-го созыва ЕП

	Евроскептики	Христ. демократы	Нац.-консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Зеленые	Социалисты и соц.-дем.
Евроскептики		0,923	0,954	0,885	0,865	0,902	0,859	0,921
Христ. демократы	0,923		0,888	0,960	0,933	0,909	0,927	0,998
Нац.-консерваторы	0,954	0,888		0,856	0,844	0,909	0,818	0,886
Либералы	0,885	0,960	0,856		0,969	0,903	0,933	0,962
Левые и радик. левые	0,865	0,933	0,844	0,969		0,909	0,908	0,934
Техническая группа	0,902	0,909	0,909	0,903	0,909		0,841	0,907
Зеленые	0,859	0,927	0,818	0,933	0,908	0,841		0,929
Социалисты и соц.-дем.	0,921	0,998	0,886	0,962	0,934	0,907	0,929	

Таблица III1. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE для 6-го созыва ЕП

	Евроскептики	Христ. демократы	Нац.-консерваторы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Регионалисты	Социалисты и соц.-дем.
Евроскептики		0,489	0,866	0,626	0,595	0,978	0,635	0,226
Христ. демократы	0,489		0,622	0,834	0,240	0,505	0,465	0,667
Нац.-консерваторы	0,866	0,622		0,757	0,536	0,883	0,658	0,354
Либералы	0,626	0,834	0,757		0,406	0,644	0,626	0,596
Левые и радик. левые	0,595	0,240	0,536	0,406		0,602	0,744	0,109
Техническая группа	0,978	0,505	0,883	0,644	0,602		0,654	0,246
Регионалисты	0,635	0,465	0,658	0,626	0,744	0,654		0,365
Социалисты и соц.-дем.	0,226	0,667	0,354	0,596	0,109	0,246	0,365	

Таблица П12. Матрица предпочтений политических групп по NOMINATE для 7-го созыва ЕП

	Евроскептики	Консерваторы	Христ. демократы	Либералы	Левые и радик. левые	Техническая группа	Регионалисты	Социалисты и соц.-дем.
Евроскептики		0,952	0,500	0,839	0,166	0,844	0,356	0,628
Консерваторы	0,952		0,496	0,791	0,118	0,796	0,308	0,594
Христ. демократы	0,500	0,496		0,466	0,131	0,462	0,132	0,679
Либералы	0,839	0,791	0,466		0,318	0,993	0,516	0,695
Левые и радик. левые	0,166	0,118	0,131	0,318		0,312	0,670	0,419
Техническая группа	0,844	0,796	0,462	0,993	0,312		0,512	0,688
Регионалисты	0,356	0,308	0,132	0,516	0,670	0,512		0,453
Социалисты и соц.-дем.	0,628	0,594	0,679	0,695	0,419	0,688	0,453	

Таблица П13. Матрица предпочтений стран-членов ЕС по NOMINATE для 1-го созыва ЕП

	Бельгия	Великобритания	Германия	Дания	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция
Бельгия		0,556	0,913	0,910	0,689	0,796	0,942	0,960	0,753
Великобритания	0,556		0,572	0,562	0,265	0,364	0,515	0,595	0,348
Германия	0,913	0,572		0,989	0,693	0,731	0,925	0,924	0,774
Дания	0,910	0,562	0,989		0,703	0,735	0,929	0,917	0,785
Ирландия	0,689	0,265	0,693	0,703		0,759	0,743	0,658	0,908
Италия	0,796	0,364	0,731	0,735	0,759		0,805	0,756	0,756
Люксембург	0,942	0,515	0,925	0,929	0,743	0,805		0,915	0,810
Нидерланды	0,960	0,595	0,924	0,917	0,658	0,756	0,915		0,727
Франция	0,753	0,348	0,774	0,785	0,908	0,756	0,810	0,727	

Таблица П14. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 2-го созыва ЕП

	Бельгия	Велико-британия	Германия	Дания	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция	Греция
Бельгия		0,645	0,900	0,756	0,691	0,969	0,762	0,927	0,817	0,939
Великобритания	0,645		0,621	0,845	0,402	0,626	0,499	0,705	0,493	0,589
Германия	0,900	0,621		0,697	0,770	0,926	0,854	0,904	0,872	0,869
Дания	0,756	0,845	0,697		0,467	0,730	0,555	0,793	0,579	0,710
Ирландия	0,691	0,402	0,770	0,467		0,722	0,902	0,674	0,867	0,700
Италия	0,969	0,626	0,926	0,730	0,722		0,792	0,919	0,846	0,937
Люксембург	0,762	0,499	0,854	0,555	0,902	0,792		0,760	0,895	0,754
Нидерланды	0,927	0,705	0,904	0,793	0,674	0,919	0,760		0,783	0,867
Франция	0,817	0,493	0,872	0,579	0,867	0,846	0,895	0,783		0,832
Греция	0,939	0,589	0,869	0,710	0,700	0,937	0,754	0,867	0,832	

Таблица П15. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 3-го созыва ЕП

	Бельгия	Велико-британия	Германия	Дания	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция	Греция	Испания	Португалия
Бельгия		0,721	0,897	0,879	0,740	0,937	0,796	0,902	0,887	0,884	0,792	0,955
Велико-британия	0,721		0,781	0,699	0,517	0,714	0,711	0,760	0,621	0,776	0,928	0,750
Германия	0,897	0,781		0,794	0,735	0,846	0,879	0,979	0,832	0,984	0,842	0,886
Дания	0,879	0,699	0,794		0,635	0,943	0,680	0,791	0,794	0,778	0,767	0,908
Ирландия	0,740	0,517	0,735	0,635		0,687	0,778	0,755	0,840	0,741	0,576	0,695
Италия	0,937	0,714	0,846	0,943	0,687		0,735	0,845	0,844	0,830	0,786	0,957
Люксембург	0,796	0,711	0,879	0,680	0,778	0,735		0,888	0,791	0,895	0,752	0,770
Нидерланды	0,902	0,760	0,979	0,791	0,755	0,845	0,888		0,850	0,978	0,821	0,882
Франция	0,887	0,621	0,832	0,794	0,840	0,844	0,791	0,850		0,828	0,689	0,844
Греция	0,884	0,776	0,984	0,778	0,741	0,830	0,895	0,978	0,828		0,834	0,870
Испания	0,792	0,928	0,842	0,767	0,576	0,786	0,752	0,821	0,689	0,834		0,821
Португалия	0,955	0,750	0,886	0,908	0,695	0,957	0,770	0,882	0,844	0,870	0,821	

Таблица П116. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 4-го созыва ЕП

	Бельгия	Великобритания	Германия	Дания	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция	Греция	Испания	Португалия	Австрия	Финляндия	Швеция
Бельгия		0,65	0,83	0,83	0,85	0,91	0,88	0,92	0,81	0,95	0,84	0,93	0,79	0,88	0,88
Великобритания	0,65		0,78	0,67	0,50	0,69	0,77	0,71	0,46	0,68	0,78	0,71	0,82	0,68	0,69
Германия	0,83	0,78		0,74	0,69	0,90	0,91	0,91	0,64	0,87	0,98	0,86	0,83	0,78	0,78
Дания	0,83	0,67	0,74		0,74	0,77	0,83	0,80	0,72	0,80	0,76	0,86	0,85	0,95	0,95
Ирландия	0,85	0,50	0,69	0,74		0,79	0,73	0,78	0,94	0,82	0,71	0,79	0,65	0,77	0,77
Италия	0,91	0,69	0,90	0,77	0,79		0,90	0,97	0,74	0,96	0,91	0,91	0,79	0,82	0,82
Люксембург	0,88	0,77	0,91	0,83	0,73	0,90		0,93	0,69	0,90	0,93	0,94	0,89	0,86	0,87
Нидерланды	0,92	0,71	0,91	0,80	0,78	0,97	0,93		0,73	0,96	0,92	0,94	0,82	0,84	0,85
Франция	0,81	0,46	0,64	0,72	0,94	0,74	0,69	0,73		0,77	0,66	0,75	0,62	0,75	0,75
Греция	0,95	0,68	0,87	0,80	0,82	0,96	0,90	0,96	0,77		0,89	0,93	0,80	0,85	0,85
Испания	0,84	0,78	0,98	0,76	0,71	0,91	0,93	0,92	0,66	0,89		0,88	0,84	0,80	0,80
Португалия	0,93	0,71	0,86	0,86	0,79	0,91	0,94	0,94	0,75	0,93	0,88		0,86	0,91	0,91
Австрия	0,79	0,82	0,83	0,85	0,65	0,79	0,89	0,82	0,62	0,80	0,84	0,86		0,86	0,87
Финляндия	0,88	0,68	0,78	0,95	0,77	0,82	0,86	0,84	0,75	0,85	0,80	0,91	0,86		1,00
Швеция	0,88	0,69	0,78	0,95	0,77	0,82	0,87	0,85	0,75	0,85	0,80	0,91	0,87	1,00	

Таблица П17. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 5-го созыва ЕП

	Бельгия	Великобритания	Германия	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция	Греция	Испания	Португалия	Австрия	Финляндия	Швеция
Бельгия														
Великобритания	0,83													
Германия	0,84	0,92												
Дания	0,75	0,78	0,86											
Ирландия	0,95	0,85	0,84	0,73	0,81	0,69	0,88	0,90	0,82	0,70	0,86	0,94	0,92	0,67
Италия	0,80	0,93	0,96	0,85	0,81	0,88	0,90	0,82	0,94	0,91	0,92	0,81	0,83	0,87
Люксембург	0,68	0,84	0,84	0,78	0,69	0,88	0,90	0,82	0,94	0,91	0,86	0,85	0,85	0,85
Нидерланды	0,90	0,92	0,94	0,82	0,90	0,78	0,94	0,91	0,85	0,84	0,88	0,85	0,85	0,85
Франция	0,85	0,91	0,98	0,87	0,84	0,82	0,94	0,85	0,85	0,94	0,86	0,85	0,85	0,89
Греция	0,95	0,86	0,85	0,74	0,99	0,81	0,70	0,91	0,85	0,84	0,73	0,76	0,88	0,96
Испания	0,82	0,96	0,96	0,82	0,83	0,96	0,86	0,92	0,94	0,84	0,88	0,91	0,80	0,88
Португалия	0,71	0,85	0,88	0,84	0,72	0,91	0,94	0,81	0,86	0,73	0,88	0,90	0,71	0,77
Австрия	0,73	0,91	0,87	0,76	0,76	0,91	0,92	0,83	0,85	0,76	0,91	0,90	0,71	0,80
Финляндия	0,92	0,79	0,83	0,80	0,87	0,67	0,67	0,87	0,85	0,88	0,80	0,71	0,71	0,87
Швеция	0,93	0,89	0,88	0,77	0,95	0,74	0,95	0,89	0,96	0,96	0,88	0,77	0,80	0,87

Таблица П18. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 6-го созыва ЕП

	Бельгия	Велико-британия	Германия	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция	Греция	Испания	Португалия	Австрия	Финляндия	Швеция	Венгрия	Кипр	Латвия	Литва	Мальта	Польша	Словакия	Словения	Чехия	Эстония	
Бельгия		0,88	0,88	0,96	0,92	0,96	0,96	0,96	0,96	0,82	0,82	0,80	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82
Великобритания	0,88		0,78	0,87	0,91	0,87	0,87	0,87	0,89	0,86	0,91	0,94	0,91	0,89	0,90	0,94	0,91	0,84	0,86	0,88	0,87	0,81	0,66	0,67	0,81
Германия	0,88	0,78		0,85	0,86	0,85	0,85	0,84	0,84	0,97	0,97	0,89	0,85	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87
Дания	0,96	0,87	0,85		0,89	0,89	0,89	0,89	0,98	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82
Ирландия	0,92	0,91	0,86	0,89		0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89
Италия	0,96	0,89	0,84	0,98	0,89		0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89
Люксембург	0,85	0,76	0,97	0,83	0,84	0,82		0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82
Нидерланды	0,95	0,88	0,83	0,98	0,88	0,88	0,81		0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99
Франция	0,98	0,87	0,87	0,98	0,90	0,97	0,85	0,96		0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97
Греция	0,90	0,81	0,97	0,87	0,89	0,86	0,95	0,85	0,89		0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89
Испания	0,77	0,66	0,87	0,76	0,73	0,75	0,89	0,74	0,78	0,78		0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78	0,78
Португалия	0,79	0,67	0,84	0,79	0,73	0,77	0,85	0,77	0,80	0,80	0,82		0,80	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82
Австрия	0,93	0,81	0,91	0,93	0,86	0,91	0,89	0,90	0,94	0,94	0,91	0,84		0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91	0,91
Финляндия	0,88	0,77	0,94	0,87	0,84	0,85	0,94	0,85	0,89	0,89	0,93	0,89	0,86		0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93
Швеция	0,78	0,79	0,67	0,81	0,73	0,82	0,65	0,84	0,79	0,68	0,68	0,65	0,75	0,68		0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68
Венгрия	0,72	0,62	0,84	0,70	0,70	0,68	0,86	0,68	0,72	0,81	0,81	0,90	0,83	0,77	0,81		0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81	0,81
Кипр	0,67	0,72	0,54	0,69	0,64	0,70	0,52	0,71	0,67	0,56	0,56	0,46	0,51	0,62	0,56	0,56		0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56	0,56
Латвия	0,89	0,96	0,81	0,86	0,94	0,88	0,78	0,86	0,87	0,84	0,84	0,68	0,68	0,82	0,84	0,84	0,68		0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68
Литва	0,93	0,85	0,93	0,90	0,93	0,89	0,91	0,88	0,92	0,96	0,96	0,80	0,80	0,92	0,96	0,96	0,80	0,80		0,80	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80
Мальта	0,78	0,69	0,90	0,75	0,78	0,74	0,92	0,73	0,77	0,88	0,87	0,81	0,81	0,81	0,88	0,87	0,81	0,81	0,81		0,81	0,81	0,81	0,81	0,81
Польша	0,88	0,99	0,79	0,87	0,92	0,88	0,76	0,87	0,87	0,82	0,82	0,67	0,67	0,81	0,82	0,82	0,67	0,67	0,67	0,67		0,67	0,67	0,67	0,67
Словакия	0,80	0,75	0,90	0,77	0,84	0,76	0,90	0,75	0,79	0,90	0,90	0,80	0,75	0,81	0,90	0,90	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80		0,80	0,80	0,80
Словения	0,84	0,78	0,92	0,80	0,87	0,80	0,91	0,78	0,82	0,92	0,92	0,80	0,76	0,83	0,92	0,92	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80		0,80	0,80
Чехия	0,85	0,96	0,75	0,83	0,88	0,85	0,72	0,84	0,83	0,78	0,78	0,62	0,63	0,77	0,78	0,78	0,62	0,62	0,62	0,62	0,62	0,62	0,62	0,62	0,62
Эстония	0,83	0,74	0,95	0,81	0,82	0,80	0,98	0,79	0,83	0,93	0,93	0,86	0,86	0,86	0,93	0,93	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86

Таблица П118. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 6-го созыва ЕП (продолжение)

	Фин- ляндия	Швеция	Венгрия	Кипр	Латвия	Литва	Мальта	Польша	Словакия	Словения	Чехия	Эстония
Бельгия	0,88	0,78	0,72	0,67	0,89	0,93	0,78	0,88	0,80	0,84	0,85	0,83
Великобритания	0,77	0,79	0,62	0,72	0,96	0,85	0,69	0,99	0,75	0,78	0,96	0,74
Германия	0,94	0,67	0,84	0,54	0,81	0,93	0,90	0,79	0,90	0,92	0,75	0,95
Дания	0,87	0,81	0,70	0,69	0,86	0,90	0,75	0,87	0,77	0,80	0,83	0,81
Ирландия	0,84	0,73	0,70	0,64	0,94	0,93	0,78	0,92	0,84	0,87	0,88	0,82
Италия	0,85	0,82	0,68	0,70	0,88	0,89	0,74	0,88	0,76	0,80	0,85	0,80
Люксембург	0,94	0,65	0,86	0,52	0,78	0,91	0,92	0,76	0,90	0,91	0,72	0,98
Нидерланды	0,85	0,84	0,68	0,71	0,86	0,88	0,73	0,87	0,75	0,78	0,84	0,79
Франция	0,89	0,79	0,72	0,67	0,87	0,92	0,77	0,87	0,79	0,82	0,83	0,83
Греция	0,93	0,68	0,81	0,56	0,84	0,96	0,88	0,82	0,90	0,92	0,78	0,93
Испания	0,89	0,60	0,90	0,46	0,68	0,80	0,87	0,67	0,80	0,80	0,62	0,90
Португалия	0,89	0,65	0,83	0,51	0,68	0,80	0,81	0,67	0,75	0,76	0,63	0,86
Австрия	0,95	0,75	0,77	0,62	0,82	0,92	0,81	0,81	0,81	0,83	0,77	0,88
Финляндия		0,70	0,83	0,56	0,79	0,91	0,86	0,77	0,84	0,86	0,73	0,93
Швеция	0,70		0,52	0,86	0,75	0,72	0,57	0,77	0,59	0,62	0,77	0,63
Венгрия	0,83	0,52		0,39	0,65	0,77	0,91	0,63	0,82	0,81	0,59	0,88
Кипр	0,56	0,86	0,39		0,67	0,60	0,44	0,70	0,48	0,51	0,72	0,50
Латвия	0,79	0,75	0,65	0,67		0,88	0,73	0,97	0,79	0,82	0,94	0,76
Литва	0,91	0,72	0,77	0,60	0,88		0,84	0,86	0,87	0,90	0,82	0,88
Мальта	0,86	0,57	0,91	0,44	0,73	0,84		0,70	0,91	0,89	0,66	0,93
Польша	0,77	0,77	0,63	0,70	0,97	0,86	0,70		0,77	0,80	0,96	0,74
Словакия	0,84	0,59	0,82	0,48	0,79	0,87	0,91	0,77		0,97	0,73	0,89
Словения	0,86	0,62	0,81	0,51	0,82	0,90	0,89	0,80	0,97		0,76	0,89
Чехия	0,73	0,77	0,59	0,72	0,94	0,82	0,66	0,96	0,73	0,76		0,70
Эстония	0,93	0,63	0,88	0,50	0,76	0,88	0,93	0,74	0,89	0,89	0,70	

Таблица П119. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 7-го созыва ЕП

	Бельгия	Велико-британия	Германия	Дания	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Франция	Греция	Испания	Португалия	Австрия	Финляндия
Бельгия	0,81	0,92	0,80	0,84	0,81	0,90	0,88	0,88	0,80	0,77	0,76	0,90	0,98	
Великобритания	0,81	0,72	0,91	0,70	0,67	0,86	0,86	0,69	0,61	0,60	0,57	0,78	0,83	
Германия	0,92	0,72	0,73	0,85	0,83	0,92	0,81	0,97	0,87	0,82	0,84	0,87	0,90	
Дания	0,80	0,91	0,73	0,66	0,63	0,70	0,91	0,70	0,60	0,57	0,57	0,83	0,82	
Ирландия	0,84	0,70	0,85	0,66	0,97	0,93	0,73	0,83	0,85	0,89	0,83	0,75	0,83	
Италия	0,81	0,83	0,63	0,97	0,90	0,90	0,69	0,81	0,85	0,91	0,84	0,72	0,80	
Люксембург	0,90	0,72	0,92	0,70	0,93	0,90	0,78	0,90	0,88	0,87	0,85	0,81	0,88	
Нидерланды	0,88	0,86	0,81	0,91	0,73	0,69	0,78	0,79	0,69	0,65	0,65	0,92	0,90	
Франция	0,88	0,69	0,97	0,70	0,83	0,81	0,90	0,79	0,89	0,82	0,86	0,86	0,86	
Греция	0,80	0,61	0,87	0,60	0,85	0,85	0,88	0,69	0,89	0,91	0,96	0,75	0,78	
Испания	0,77	0,60	0,82	0,57	0,89	0,91	0,87	0,65	0,82	0,91	0,91	0,69	0,75	
Португалия	0,76	0,57	0,84	0,57	0,83	0,84	0,85	0,65	0,86	0,96	0,91	0,71	0,74	
Австрия	0,90	0,78	0,87	0,83	0,75	0,72	0,81	0,92	0,86	0,75	0,69	0,71	0,90	
Финляндия	0,98	0,83	0,90	0,82	0,83	0,80	0,88	0,90	0,86	0,78	0,75	0,74	0,90	
Швеция	0,82	0,85	0,76	0,94	0,67	0,63	0,72	0,94	0,73	0,63	0,59	0,60	0,88	
Венгрия	0,68	0,53	0,73	0,49	0,83	0,86	0,78	0,56	0,73	0,82	0,91	0,84	0,60	
Кипр	0,62	0,48	0,68	0,54	0,54	0,52	0,60	0,61	0,70	0,65	0,56	0,64	0,69	
Латвия	0,82	0,63	0,91	0,65	0,80	0,78	0,85	0,74	0,94	0,90	0,82	0,88	0,81	
Литва	0,82	0,70	0,82	0,65	0,96	0,96	0,90	0,71	0,80	0,82	0,87	0,80	0,72	
Мальта	0,78	0,69	0,90	0,75	0,78	0,74	0,92	0,73	0,77	0,88	0,87	0,81	0,86	
Польша	0,75	0,66	0,75	0,60	0,89	0,91	0,82	0,65	0,73	0,77	0,83	0,75	0,65	
Словакия	0,79	0,63	0,82	0,60	0,93	0,96	0,89	0,67	0,82	0,88	0,95	0,87	0,70	
Словения	0,84	0,70	0,85	0,66	1,00	0,97	0,93	0,72	0,83	0,85	0,89	0,83	0,74	
Чехия	0,92	0,87	0,84	0,84	0,82	0,79	0,85	0,88	0,80	0,73	0,72	0,70	0,85	
Эстония	0,94	0,85	0,86	0,86	0,78	0,75	0,84	0,94	0,83	0,74	0,70	0,70	0,92	
Болгария	0,88	0,73	0,88	0,69	0,97	0,93	0,96	0,76	0,86	0,86	0,87	0,83	0,78	
Румыния	0,76	0,60	0,80	0,56	0,90	0,93	0,86	0,64	0,79	0,87	0,96	0,87	0,67	

Таблица П119. Матрица предпочтений стран – членов ЕС по NOMINATE для 7-го созыва ЕП (продолжение)

	Швеция	Венгрия	Кипр	Латвия	Литва	Мальта	Польша	Словакия	Словения	Чехия	Эстония	Болгария	Румыния
Бельгия	0,82	0,68	0,62	0,82	0,82	0,78	0,75	0,79	0,84	0,92	0,94	0,88	0,76
Великобритания	0,85	0,53	0,48	0,63	0,70	0,69	0,66	0,63	0,70	0,87	0,85	0,73	0,60
Германия	0,76	0,73	0,68	0,91	0,82	0,90	0,75	0,82	0,85	0,84	0,86	0,88	0,80
Дания	0,94	0,49	0,54	0,65	0,62	0,75	0,60	0,60	0,66	0,84	0,86	0,69	0,56
Ирландия	0,67	0,83	0,54	0,80	0,96	0,78	0,89	0,93	1,00	0,82	0,78	0,97	0,90
Италия	0,63	0,86	0,52	0,78	0,96	0,74	0,91	0,96	0,97	0,79	0,75	0,93	0,93
Люксембург	0,72	0,78	0,60	0,85	0,90	0,92	0,82	0,89	0,93	0,85	0,84	0,96	0,86
Нидерланды	0,94	0,56	0,61	0,74	0,71	0,73	0,65	0,67	0,72	0,88	0,94	0,76	0,64
Франция	0,73	0,73	0,70	0,94	0,80	0,77	0,73	0,82	0,83	0,80	0,83	0,86	0,79
Греция	0,63	0,82	0,65	0,90	0,82	0,88	0,77	0,88	0,85	0,73	0,74	0,86	0,87
Испания	0,59	0,91	0,56	0,82	0,87	0,87	0,83	0,95	0,89	0,72	0,70	0,87	0,96
Португалия	0,60	0,84	0,64	0,88	0,80	0,81	0,75	0,87	0,83	0,70	0,70	0,83	0,87
Австрия	0,88	0,60	0,69	0,81	0,72	0,81	0,65	0,70	0,74	0,85	0,92	0,78	0,67
Финляндия	0,84	0,67	0,61	0,80	0,81	0,86	0,74	0,77	0,83	0,94	0,95	0,86	0,74
Швеция		0,50	0,60	0,69	0,65	0,57	0,59	0,61	0,66	0,83	0,88	0,70	0,58
Венгрия	0,50		0,48	0,73	0,83	0,91	0,83	0,89	0,83	0,65	0,62	0,80	0,93
Кипр	0,60	0,48		0,74	0,50	0,44	0,43	0,53	0,54	0,55	0,61	0,56	0,52
Латвия	0,69	0,73	0,74		0,76	0,73	0,69	0,79	0,79	0,74	0,77	0,81	0,78
Литва	0,65	0,83	0,50	0,76		0,84	0,93	0,92	0,97	0,81	0,77	0,94	0,89
Мальта	0,57	0,91	0,44	0,73	0,84		0,70	0,91	0,89	0,66	0,93	0,79	0,79
Польша	0,59	0,83	0,43	0,69	0,93	0,70		0,89	0,90	0,76	0,70	0,87	0,87
Словакия	0,61	0,89	0,53	0,79	0,92	0,91	0,89		0,94	0,76	0,73	0,91	0,97
Словения	0,66	0,83	0,54	0,79	0,97	0,89	0,90	0,94		0,82	0,78	0,96	0,90
Чехия	0,83	0,65	0,55	0,74	0,81	0,66	0,76	0,76	0,82		0,93	0,85	0,72
Эстония	0,88	0,62	0,61	0,77	0,77	0,93	0,70	0,73	0,78	0,93		0,82	0,69
Болгария	0,70	0,80	0,56	0,81	0,94	0,79	0,87	0,91	0,96	0,85	0,82		0,87
Румыния	0,58	0,93	0,52	0,78	0,89	0,79	0,87	0,97	0,90	0,72	0,69	0,87	

Приложение 2

На рис. П1 показана динамика значений коэффициента ранговой корреляции Спирмена для индекса индивидуального влияния α^1 , рассчитанного без фильтрации по информативности, для расчетов используются все голосования ($m' = 100$), и индекса влияния, рассчитанного с некоторым порогом от 50 до 95% (по оси ОХ). Третьим измерением на данном рисунке является дисциплинированность депутатов: линиями отмечены разные значения порога активности парламентариев.

Видно, что если считать неинформативными голосования с согласованностью выше 85–100%, полученные значения индекса влияния почти не отличаются друг от друга для разных значений порога «активности» депутатов. Наибольшая чувствительность результатов характерна для второго и четвертого созывов.

На рис. П2 показана динамика коэффициента корреляции Спирмена для индекса влияния, рассчитанного по порогу активности 0,50, и индекса влияния, рассчитанного с другим порогом – от 0,45 до 0,05 (по оси ОХ). Разными линиями отмечены значения порога информативности голосований – от 50 до 100%.

Стоит отметить, что зачастую число депутатов, не пропустивших за созыв ни одного поименного голосования, равно нулю, поэтому стремление включить только самых дисциплинированных чревато тем, что в анализе будут участвовать единицы депутатов. Чем ниже порог для включения депутата в число активных (например, 0,45), тем меньше отличаются результаты при оценке влияния для разных порогов информативности. Можно говорить, что в целом результаты более чувствительны, чем при изменении порога m' . Разумным выглядит порог $\tau = 0,25$ – результаты оценки влияния достаточно устойчивы к смене значения параметра m' , в то же время депутаты, включенные в расчеты, могут считаться дисциплинированными и активными и, вероятнее, более последовательными. Таким образом, в среднем были исключены 26% депутатов (в первом созыве – 37%, в седьмом – 23%).

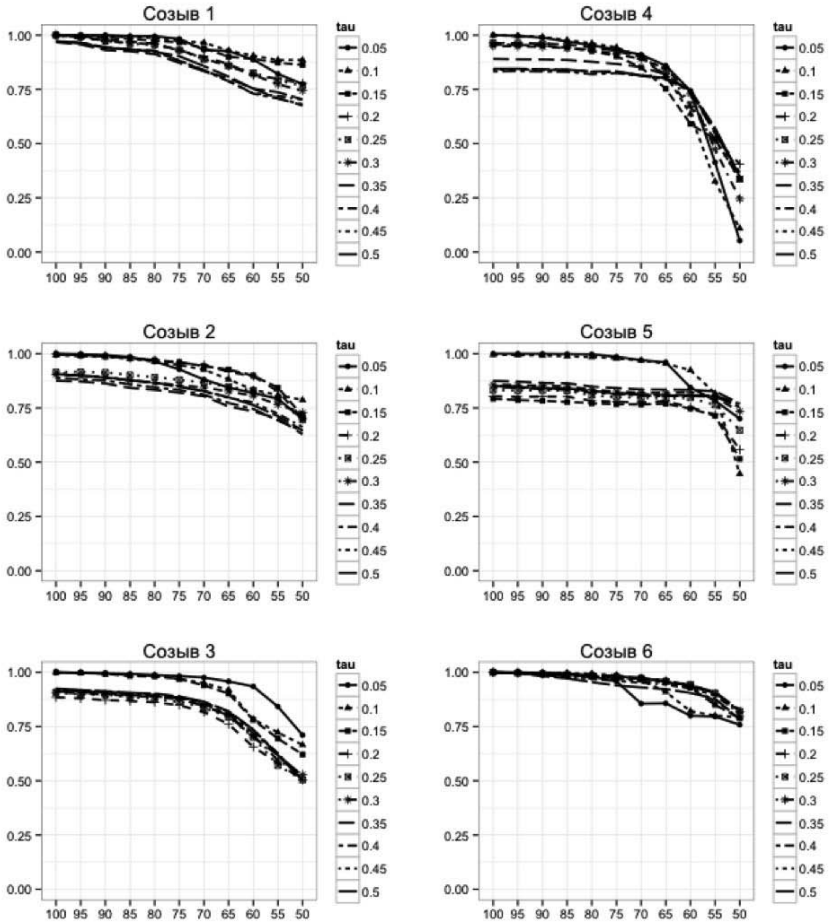

Рис. III. Анализ корреляций индексов влияния в зависимости от пороговых значений m' и τ . Сравнение с базовым значением $m' = 100$

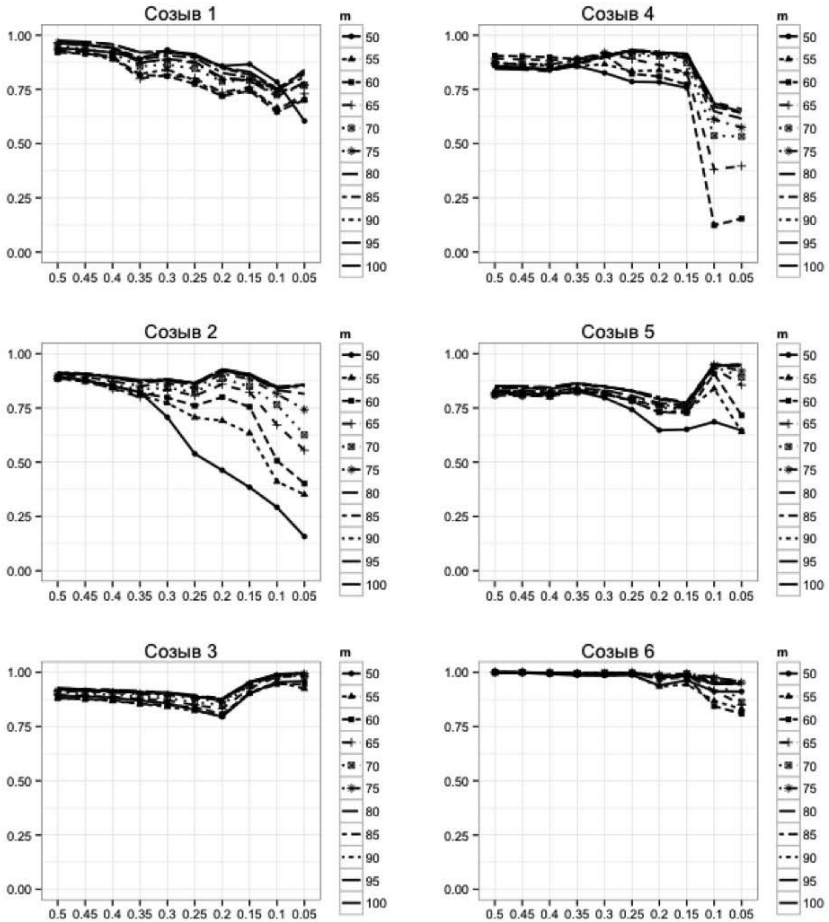

Рис. П2. Анализ корреляций индексов влияния в зависимости от пороговых значений m' и τ . Сравнение с базовым значением $\tau = 0,50$

Kamalova, R., Ushakov, M., Shvarts, D.

??[Text] : Working paper WP7/2015/08 / R. Kamalova, M. Ushakov, D. Shvarts ; National Research University Higher School of Economics. – Moscow : Higher School of Economics Publ. House, 2015. – 64 p. – (Series WP7 “Mathematical methods for decision making in economics, business and politics”). – 20 copies. (In Russian.)

The paper deals with an analysis of power distribution in the European Parliament from 1979 till 2014. For the purpose of power evaluation, we use power indices that take into account agents’ preferences in coalition formation. Preferences are modeled using the roll-call data from votings on important issues of European politics. We obtain the values of power indices for individual members of Parliament as well as for European political groups and member-states of the European Union.

Keywords: European Parliament, European political groups, preferences in coalition formation, power indices, power distribution

Препринт WP7/2015/08

Серия WP7

Математические методы анализа решений
в экономике, бизнесе и политике

Камалова Рита Ульфатовна, Ушаков Максим Николаевич,
Шварц Дмитрий Александрович

**Оценка распределения влияния
в Европейском парламенте в 1979–2014 гг.**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 1/16. Тираж 20 экз. Уч.-изд. л. 3,8
Усл. печ. л. 3,7. Заказ № . Изд. № 1935

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»